

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, специализация № 1 «Уголовно-правовая»
(узкая специализация – предварительное следствие в органах внутренних дел)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ:
СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И КВАЛИФИКАЦИЯ**

Выполнил:
Слушатель группы НБ 1801
младший лейтенант полиции
Назмутдинова Регина Рафисовна

Руководитель:
Начальник кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:
«21» 06 2023 г.

Оценка: отлично
Председатель ГЭК
Колесов Иосиф Юрьевич
(специальное звание)

[подпись]
(подпись)

Н.А. Юдаева
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ.....	9
1.1. Объективные признаки превышения должностных полномочий	9
1.2. Субъективные признаки превышения должностных полномочий	21
ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ	30
2.1. Квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий, предусмотренные ч. 2 ст. 286 УК РФ	30
2.2. Квалифицирующие признаки превышения полномочий, предусмотренные ч. 3 ст. 286 УК РФ.....	32
2.3. Превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Одной из гарантий успешного функционирования государства и гражданского общества является надлежащее создание условий эффективной деятельности государственного аппарата власти и органов управления, а также органов местного самоуправления. Это особенно важно в процессе защиты конституционного строя от внешних угроз, обеспечения социальной защищенности граждан и укрепления Российского государства. Результативность этой деятельности напрямую зависит от безупречной и четкой работы органов государственной власти, органов местного самоуправления, ее должностных лиц. В связи с этим особенно опасны и нетерпимы преступления, совершаемые самими работниками органов власти и управления. Их действия не только дезорганизуют функционирование того или иного управленческого звена, но и подрывают авторитет государственной власти в глазах общества, порождают у населения недоверие к ней. Преступность, особенно организованная и профессиональная, проникла во властные структуры, в государственную службу и органы местного самоуправления, отмечается сращивание исполнительной и законодательной властей с криминальными структурами.

Опасность совершения должностных преступлений не раз подчеркивалось и в официальных выступлениях Президента Российской Федерации и в средствах массовой информации. В частности, Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 476, указывается, что коррупция в органах власти и управления ущемляет конституционные права и интересы граждан, подрывает демократические устои и правопорядок, дискредитирует деятельность государственного аппарата, извращает принципы законности, препятствует проведению экономических реформ.

Превышение должностных полномочий относится к виду преступности против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в качестве отличия от других видов преступности характеризуется повышенной общественной опасностью.

Недобросовестность должностного лица, которое наделено правами и обязанностями от лица государства, общества оказывает негативное влияние на правосознание не только граждан, но и всего российского общества.

По данным ГИАЦ МВД России доля преступлений коррупционной направленности в 2022 г. составила 24613 дел коррупционной направленности. По сравнению с 2021 г. количество таких преступных деяний выросло на 1,8 %.

Социальные последствия длительного превышения полномочий лицами, составляющими аппарат публичной власти, очень серьезны, так как наносят вред правам и законным интересам граждан, общества и государства. В тоже время усиливает актуальность заявленной темы данный вид преступлений сложно выявлять и в силу латентности эксперты признают ее крайне высокой.

Особая роль в противодействии должностной преступности, в том числе превышения должностных полномочий, принадлежит уголовному закону. Ряд положений, содержащихся в ст. 286 УК РФ, отвечают современным реалиям, поэтому приемлемы для действующего законодательства. В то же время ряд положений в законодательной регламентации все еще далек от совершенства. Понятийный аппарат ст.286 УК РФ раскрыт не в полном объеме, а значит, возможно неоднозначное толкование употребляемых в нем терминов и, следовательно, обозначенных ими понятий.

Указанное требует научного исследования и решения наиболее проблемных вопросов, возникающих при установлении состава превышения должностных полномочий, его квалифицированных составов, а также при отграничении превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений, что, несомненно, в первую очередь будет способствовать своевременному и правильному раскрытию и расследованию преступлений данного

вида. Это, в свою очередь повысит уровень борьбы с превышением должностных полномочий и обеспечения защищенности законных интересов граждан в сфере осуществления государственной власти.

Целью работы является исследование теоретических и прикладных проблем, связанных с существованием и реализацией уголовной ответственностью за превышение должностных полномочий и формулирование предложений, направленных на их устранение.

Задачами выпускной квалификационной работы является:

1. Рассмотрение правовой природы преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.
2. Анализ особенностей объекта превышения должностных полномочий.
3. Установление объективной стороны превышения должностных полномочий.
4. Уточнение оценочных признаков уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за превышение должностных полномочий.
5. Изучение субъекта и субъективной стороны превышения должностных полномочий
6. Анализ квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступления, предусмотренное ст. 286 УК РФ.
7. Анализ квалификации превышения должностных полномочий с применением оружия или специальных средств.

Объектом исследования являются общественные отношения, устанавливающие уголовную ответственность за превышение должностных полномочий.

Предметом работы выступает уголовно-правовая норма об ответственности за превышение должностных полномочий; тенденции ее развития; проблемы уголовно-правовой оценки деяний, связанных с превышением должностных полномочий; вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ.

Степень научной разработанности проблемы

В становление и развитие понятийного аппарата ст. 286 УК РФ существенный вклад многие авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме, в основном, носит в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого состава преступления существует и до настоящего времени, требует дальнейшего решения проблема уточнения правовой природы преступления.

Значение разработки для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов

Проведённое исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по эффективному уголовно-правовому противодействию превышению должностных полномочий. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в законотворческой деятельности в качестве корректировки действующего уголовного законодательства, правоприменительной деятельности судов и правоохранительных органов, при подготовке методических рекомендаций по единообразной правоприменительной практике применения ст. 286 УК РФ, а также научной деятельности и учебном процессе.

Теоретическую основу исследования составили основные положения отечественной доктрины уголовного права, а также относящиеся к объекту исследования труды в области уголовного права. Среди уголовно-правовых публикаций, непосредственно относящихся к теме исследования, необходимо выделить труды С.Г. Айдаева, С.Э. Асликяна, В.П. Берестова, В.Н. Боркова, А.В. Бриллиантова, А.В. Бурлакова, Ю.В. Васильева, В.В. Векленко, Б.В. Волженкина, К.А. Грекова, С.А. Денисова, Н.А. Егоровой А.В. Иванчина, М.Н. Каплина, Ю.И. Кулешова, В.А. Мерзляковой, А.В. Наумова, О.А. Плеховой, А.С. Поповой, А.Я. Светлова, С.В. Смеловой, М.В. Толстяковой, П.С. Яни и других.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, Постановление Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 16 октября 2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий», Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 4, Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 7, Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1, Декларация от 9 декабря 1975 года «О защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Документы борьбы против пыток // Серия: Изложение фактов в области прав человека. Женева. Выпуск 4. 1990.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные о состоянии и динамике преступлений, предусмотренных ст. 286 УК РФ за 2021 и 2022 годы.
- опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации;
- апелляционные постановления № 22-2333/2017 от 25 апреля 2017 г.; от 16.07.2014 по делу № 22-4003/14;
- постановления суда от 18.06.2019 по делу № 44у-136/2019; от 24.01.2019 по делу № 44-У-186-2018;
- кассационные определения ВС РФ от 21.01.2015 г. № 127-УД15-4; от 30.11.2021 № 77-392/2021; от 30.11.2021 № 77-392/2021; от 21 января 2015 г. № 127-УД15-4; от 06.04.2011 по делу № 22-660/2011.
- обзоры судебной практики, определения судебной коллегии по уголовным делам, по надзорному делу Верховного Суда РФ
- приговоры Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 04.06.2018 по делу № 1-6/2018; Октябрьского районного суда г. Красноярска от 7 февраля 2017 года по делу № 22 – 2333/2017; Новосибирского районного суда Новосибирской области от 23.06.2017 по делу № 1-9/17; Шалинского городского суда Чеченской Республики от 16 июля 2021

года по делу №77-121/2021; Ленинским районным судом г. Махачкалы (Республика Дагестан) от 18 ноября 2021 г. по делу № 1-878/2021; Шпаковским районным судом Ставропольского края от 15 июля 2021 г. по делу № 1-162/2021; Павлово-Посадского городского суда Московской области от 28.04.2011 г. № 1-7/2011; Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 27.06.2011 по делу № 1-44/11; Гаджиевского гарнизонного военного суда от 18.01.2016 по делу № 1/2016; Московского гарнизонного военного суда от 15.03.2011 по делу № 1-49-2011; Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 01.07.2014 по делу № 1-6-2014; 235-го гарнизонного военного суда от 06.08.2015 по делу № УД-1-59/2015; Смоленского гарнизонного военного суда от 07.12.2016 по делу № 1-32/2016; Уссурийского гарнизонного военного суда от 02.02.2017 по делу № 1-8-2017.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Методологическую основу исследования составляют общие положения теории научного познания общественных процессов и правовых явлений, в основе которых лежат диалектический метод познания. В работе применялись следующие методы: системно-структурный, формально-юридический, статистический и документальный. Эти методы позволили выявить существующие недостатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Структура исследования обусловлены темой, целью, задачами исследования. Работа состоит из введения, 2 (двух) глав, объединяющих в себя 5 (пять) параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

1.1. Объективные признаки превышения должностных полномочий

К объективным признакам состава преступления относят признаки, характеризующие объект: предмет и потерпевший, а также признаки, характеризующие объективную сторону: деяния и последствия.

Превышение должностных полномочий относится к наиболее опасному должностному преступлению, что обусловлено совершением действий, выходящих за рамки полномочий на службе и, тем самым, нарушением прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемые законом интересов общества или государства.

Анализ правовой литературы показывает внимание ученых к определению объекта преступления.

Изначально под объектом преступного посягательства понимали непосредственно правовую норму¹. А.А. Пионтковским конкретизирован объект преступного посягательства в виде общественных отношений, что понимается и сегодня². И.И. Коржанским рассматривалось общественно опасное изменение общественных отношений, обозначенное в уголовном законе как преступление³.

---

¹ Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. Серия 11. ПРАВО. 2013. № 6. С. 20-25.

² Карпова В.К. Содержание и значение объекта преступления // Военное право. 3 (67). 2021. С. 202-207.

³ Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980. С. 48.

А.В. Наумов полагал, что объект преступления должен рассматриваться как правовое благо, выработанное классической школой уголовного¹.

На сегодняшний день большинством ученых-юристов объект преступного деяния понимается в виде общественных отношений, интересов и благ, находящихся под охраной уголовного закона, в отношении которых совершается преступление, причиняется вред либо создается непосредственная угроза причинения такого вреда².

В.Д. Меньшагиным предлагалась концепция о необходимости выделения трех видов объектов преступного деяния, которые он назвал: непосредственный, специальный или родовой и общий³. Такую систему объектов, полностью отвечающую структуре уголовных законов, действующих в советский период времени, поддерживали многие ученые.

В то же время, Е.А. Фроловым, который критиковал вышеназванную концепцию, было определено ее несовершенство, так как, в отдельных случаях, количество объектов может быть большим, доходя до четырех⁴.

В теории уголовного права не сложилось однозначного понимания объекта должностных преступлений. Это обусловлено тем, что объект преступления позволяет устанавливать границы действия уголовно-правовой нормы, правильно квалифицировать и разграничивать превышения должностных полномочий от смежных составов преступлений⁵.

---

¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М. 1996. С.149.

² Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: дис....канд юрид. наук. М., 2003. С. 76.

³ Эбзеева З.А. Состав преступления в механизме уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2016. С. 54-57.

⁴ Комягин Р.А. Краткий очерк доктринального понимания состава преступления // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2016. С. 32-36.

⁵ Алкеденов С.К. Объект превышения власти и должностных полномочий// Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. № 10. 2012. С. 155-157.

Конкретизируясь на анализируемой статье УК РФ, В.А. Мерзляковой в качестве родового объекта всех должностных преступлений определены общественные отношения, включающие в себя один из элементов государственно-правовых отношений, направленных на обеспечение интересов государственных видов службы. Далее автор указывает, что видовым объектом преступного деяния, предусмотренного ст. 286 УК РФ, являются такие общественные отношения государственно-правового свойства, которые направлены на обеспечение законной и нормальной деятельности лиц, реализующих свои должностные полномочия.

В.А. Мерзляковой в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного статьей 286 УК РФ, понимается нормальная деятельность государственных органов власти и муниципальных органов, а также законные интересы юридических и физических лиц, которым причинен вред в сфере служебных отношений. В качестве дополнительного объекта автор определяет собственность, а также здоровье и жизнь потерпевших¹.

В.П. Берестовым родовым объектом анализируемого преступления выделены общественные отношения, возникающие в процессе осуществления государственной власти. Автор выделяет непосредственный объект данного преступного деяния, заключающийся в общественных отношениях исполнения должностным лицом своих обязанностей в пределах полномочий занимаемой должности.

Проводя классификацию непосредственного объекта превышения должностных полномочий в горизонтальной плоскости ученый выделил: альтернативно-должностные преступления, осуществляемые в условиях нормальной деятельности аппарата государства, что определил факультативным объектом; специально-должностные преступления как дополнительный

---

¹ Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С.12.

объект и общедолжностные преступления, где основным объектом понимается нормальная деятельность аппарата государства.

Помимо вышесказанного, автором выделен дополнительный объект анализируемого вида преступления – общественные отношения, обеспечивающие безопасность прав и законных интересов юридических и физических лиц или интересы государства и общества, охраняемые законом (свободу, здоровье, жизнь и т.д.), государства и общества от преступных посягательств¹.

С.Г. Айдаевым выделен альтернативный обязательный элемент в рамках непосредственного объекта превышения должностных полномочий в виде социальных ценностей, что подразумевает наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов юридических и физических лиц, а также интересов государств и общества, охраняемых законом в качестве обязательного элемента рассматриваемого состава преступления кроме такой социальной ценности как жизнь человека, оговаривая обязательность в п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Подобные суждения касаются и здоровья граждан как социальной ценности. В связи с указанным более верным является определение непосредственного объекта превышения должностных полномочий как сложного или составного².

По мнению А.С. Снежко объектом преступного деяния, предусмотренного статьей 286 УК РФ, выступают интересы службы в рамках муниципальных и государственных органов, организаций и учреждений, Вооруженных сил РФ, иных воинских формирований и войск РФ, а также авторитет должности, которую соответствующее лицо занимает.

---

¹ Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях : Уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 25.

² Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 С. 18.

Альтернативными дополнительными объектами анализируемого преступления следует считать общественный порядок и безопасность, а также собственность и личность.¹

Изучение судебной практики применения нормы, предусмотренной ст.286 УК РФ В процессе анализа приговоров² показало, что в большинстве приговоры были оправдательными по следующим обоснованиям: нет существенного вреда и опасных последствий³, нет опасных последствий, ничьи права не нарушены⁴, за малозначительностью⁵.

Проведенный анализ мнений ученых позволил заключить, что непосредственным объектом преступления, предусмотренной ст. 286 УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие на основе нормативных правовых актов нормальную деятельность в государственных властных органах. Обязательным дополнительным объектом анализируемого преступного деяния следует считать законные права и интересы юридических и физических лиц, а также законные интересы государства и общества.

Большое значение для понимания правовой природы превышения должностных полномочий имеет, по мнению Е.В. Маклаковой, причинение морального или физического вреда личности, что нарушает конституционные права и свободы граждан⁶.

---

¹ Снежко А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты: По материалам судебной практики Краснодарского края : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 15.

² Было изучено 10 приговоров, вынесенных судами на территории различных субъектов Российской Федерации за период с 2017 по 2022 гг. (тексты приговоров размещены на сайте ГАС «Правосудие»). ГАС «Правосудие» URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2022).

³ Приговор по уголовному делу № 22 – 2333/2017 Октябрьского районного суда г. Красноярска от 7 февраля 2017 года.

⁴ Приговор по уголовному делу. №77-121/2021 Шалинского городского суда Чеченской Республики от 16 июля 2021 года.

⁵ Кассационное определение Кассационного военного суда Санкт-Петербурга от 30.11.2021 № 77-392/2021 на приговор Новгородского городского суда Новгородской области от 10 декабря 2008 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 27 января 2009 г.

⁶Маклакова Е. В. Уголовно-правовые вопросы разграничения преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Инновацион-

Н.Ю. Скрипченко, А.В. Ситниковым рассматривается в качестве обязательного признака объективной стороны ряда должностных преступлений законодатель закрепил общественно опасные последствия, определив их как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», суд, вынося приговор, обязан не только конкретизировать права и охраняемые законом интересы, которым причиняется вред в результате преступного посяательства, но и определить такого вреда существенность¹.

Обозначение преступного вреда посредством оценочных понятий направлено на придание нормам права гибкости и способности регулировать динамично изменяющиеся общественные отношения, обеспечивая, с одной стороны, универсальность применения уголовно-правовых норм, так как в законе невозможно предусмотреть весь спектр общественно опасных последствий, которые могут повлечь рассматриваемые преступления. Но, с другой стороны, рамки преступных и не преступных форм поведения размываются, что расширяет возможности правоприменителям, квалифицирующих совершаемые деяния, что они вынуждены в своей практической деятельности подменять законодателя и самостоятельно решать вопрос о пределах криминализации деяний². Учитывая, что определение существенности вреда напрямую зависит от усмотрения правоприменителя, дающего оценку фактических обстоятельств конкретного деяния, нередки случаи, когда по делам при сходных фактических обстоятельствах принимаются диаметрально противоположные решения (даже в пределах одного региона).

В рамках статьи 286 УК РФ в качестве обязательных элементов объективной стороны преступления выделяются:

ная наука. 2017. № 1–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-voprosy-razgranicheniya-prestupleniy-svyazannyh-so-zloupotrebleniem-i-prevysheniem-dolzhnostnyh-polnomochiy> (дата обращения: 14.12.2022).

¹ Скрипченко Н.Ю., Ситников А.В. Существенный вред как признак должностных преступлений // Уголовное право. 2017. №1.

² Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4.

- 1) действия должностного лица, выходящие за пределы его полномочий;
- 2) нарушение прав и законных интересов юридических или физических лиц, либо интересов государства и общества, охраняемых законом;
- 3) причинно-следственная связь между инкриминируемым деянием и общественно-опасными последствиями.

В качестве единственного признака, характеризующего деяние, предусмотренное ст. 286 УК РФ, следует выделить совершение деяния, явно превышающего полномочия должностного лица. Явность, в данном случае, означает осознанность должностным лицом совершения действий, которые выходят за пределы возложенных должностных полномочий. В частности, С.Г. Айдаевым высказывается мнение об объективном содержании признака явности, но ни как не субъективном¹, в связи с чем, переход должностного лица за грани предоставленных ему полномочий должен быть нести очевидность для окружающих. Б.В. Волженкиным данное положение поясняется осознанность совершения действий должностным лицом, которые несут характер явности, а именно очевидности, что выходит за пределы имеющихся полномочий².

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (Далее - Постановление №19) четко указано, что наступление ответственности за превышение должностных полномочий при осознанном совершении должностным лицом активных действий, выходящих за пределы данных ему полномочий, что привело к нарушению прав и законных интересов юридических или физических лиц, а также интересов государства и общества, которые охраняются законом.

---

¹ Айдаев С. Г. Превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.21.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С.87.

Тем самым, проанализировав представленные мнения исследователей, можно сделать вывод, что превышение должностных полномочий совершается осознанно с пониманием возможных последствий.

При этом, любое действие подразумевает активность, что ставит под сомнение применимость бездействия к данному составу преступления, что Пленумом Верховного Суда РФ также рассматривается как активная форма преступного деяния.

На законодательном уровне при конструировании части 1 статьи 286 УК РФ четко указывается на совершение должностным лицом именно действий, исключая иную трактовку.

А.В. Бурлаковым рассматривается совершение действий за рамками должностных полномочий, что приводит к преступному деянию и отражается в определенных подзаконных и законодательных актах.

Относимость совершаемых должностным лицом превышений своих полномочий конкретизируется правами, которые на данное лицо возложены и зафиксированы в должностной инструкции или иных документах, регулирующих трудовые отношения. В связи с чем, перед судами, у которых в производстве находятся уголовные дела по статье 286 УК РФ, первоочередной вопрос об определении конкретных нормативно-правовых актов, содержащих данную формулировку. Это важно для отражения в приговоре ссылку на конкретную норму, предусматривающую должностную компетентность лица, которому вменяется превышение полномочий в соответствии с пунктом 22 выше указанного Постановления.

Для того чтобы определить обстоятельства дела важно понимать критерии грубого, очевидного выхода должностным лицом за пределы своих полномочий.

В п. 19 Постановления № 19 указаны формы превышения должностных полномочий, лицо совершает действия:

1) в рамках полномочий другого должностного лица такого же либо вышестоящего по рангу, как, например, если местные власти издадут поста-

новление или принимают закон, который относится к компетенции федеральных властей;

2) совершенные в условиях специальных обстоятельств, в частности, когда используют оружие при отсутствии необходимости в том;

3) совершаемые должностным лицом самостоятельно при обязательности коллегиального решения, как например, утверждение протокола по выборам на избирательном участке, которое самостоятельно утверждает глава комиссии, без необходимой процедуры голосования всех членов комиссии;

4) которые никто ни при каких обстоятельствах не может совершить в коем случае совершать нельзя. В качестве примера можно привести применение физического и психологического насилия к задержанным с целью получения показаний.

При этом действия лица квалифицируют как превышающие полномочия только в случае официального выполнения своих обязанностей.

В частности, сотрудники Махачкалинского линейного управления МВД России на транспорте в феврале 2021 года решились на вымогательство денежных средств у ранее не знакомого им Потерпевшего, занимавшегося незаконным оборотом наркотиков при помощи применения физической силы в отношении Потерпевшего и под угрозой распространения сведений, которые причинили бы ему существенный вред правам и законным интересам.

Реализуя прямой преступный умысел, направленным на вымогательство денежных средств, сотрудники предъявили последнему служебное удостоверение сотрудника полиции, приставив к нему пистолет. При этом, сотрудники, имитируя досмотр Потерпевшего, вытащили имевшийся при себе пакет с порошкообразным веществом белого цвета, ударив рукоятью пистолета в затылочную область последнего. После примененного ими физического насилия, сотрудники стали высказывать угрозы дальнейшего применения насилия и привлечения потерпевшего к уголовной ответственности в случае отказа передать им 150 тысяч рублей. Потерпевший, находясь под физическим и психологическим давлением, не желая быть подвергнутым дальней-

шему физическому насилию и возможному привлечению к уголовной ответственности, вынужденно согласился передать им деньги в размере 100 тысяч рублей, предложив для этого выехать к месту его жительства в <адрес>. Тем самым, были нарушены статьи: 5, часть 1; 6, часть 4; 7, часть 1 и статьи 9 ФЗ «О полиции».

Судом г. Махачкалы был вынесен приговор сотрудникам полиции, которые вымогали деньги у сбытчика наркотиков под угрозой распространения сведений о его неправомерной деятельности, которые причинили бы существенный вред правам и законным интересам.

Признать сотрудников полиции виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч.2 ст.163, п. «а» ч.3 ст. 286 и п. «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ¹.

Таким образом, обязательность элемента объективной стороны преступления по статье 286 УК РФ, выраженная в наступлении общественно опасных последствий в форме значительных нарушений прав и законных интересов не вызывает сомнений. Как считают многие авторы, значительность устанавливается судом на основании указанных конкретных обстоятельств уголовного дела и возникших вследствие общественно опасных последствий конкретизируясь в форме и адресности причинения ущерба.

Согласно п.18 Постановлению №19 существенными нарушениями, в рамках данного исследования, следует считать:

нарушения гарантированных Конституцией РФ и другими нормативными правовыми актами прав и свобод организаций и граждан в форме легкой степени вреда здоровью, истязаний и побоев физическому лицу;

противозаконное сокращение конкурентноспособности;

вмешательство в предпринимательскую либо другую экономическую деятельность, повлекшую причинение крупных убытков и т.д.

---

¹Приговор от 18 ноября 2021 г. по делу № 1-878/2021, вынесенный Ленинским районным судом г. Махачкалы (Республика Дагестан).

Учитывая ограниченность нашего исследования, мы остановились на вышеперечисленных.

При этом, под существенными нарушениями интересов государства или общества, находящимися под охраной закона, следует считать нарушение нормальной деятельности органов власти, авторитета государственных органов, создание проблем в деятельности ведомств, укрытие совершенных тяжких преступлений и т.д.

Пленумом Верховного Суда РФ указывается важность оценивания степень существенности причиненного преступлением вреда на основании: уровня отрицательного влияния преступного деяния на работу учреждения; величины и характера материальных потерь, которые возникли у потерпевшего; количества пострадавших физических лиц; уровня тяжести морального, имущественного, физического вреда потерпевшим и т.д.

Так, решением судебной коллегии Верховного Суда РФ, рассмотревшей материалы дела и жалобу осужденного, приняли решение об отмене решения по данному делу по следующим обстоятельствам: в администрацию района в 1997 – 2001 годах неоднократно поступали обращения от граждан в письменной форме по переименованию улицы.

Сабанов самостоятельно решил включить вопрос о переименовании улицы в повестку 10-й сессии открытого заседания сельского Совета самоуправления, где, так же, решение не было принято. Тогда обвиняемый умышленно незаконно составил, а также подписал решение от 07.02.2002 о переименовании улицы. Понимая наказуемость совершаемых действий, обвиняемый не поставил в известность государственные органы власти и управления, ведомства и организации, в связи с чем граждане, проживающие в селе, были лишены права на подачу жалобы в судебном порядке.

Судом действия обвиняемого были расценены как совершение главной местного самоуправления действий, выходящих за пределы его полномочий, что нарушает права и законные интересы граждан, а также интересы госу-

дарства и общества, находящиеся под охраной закона, т.е. по ч. 2 ст. 286 УК РФ.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что переименование в селе улицы не повлекло за собой существенного нарушения прав и законных интересов граждан, интересов государства и общества, находящихся под охраной закона, поскольку не наступили последствия, связанные с причинением имущественного, физического или морального вреда личности, в связи с чем в действиях Сабанова отсутствует состав преступления, который предусмотрен в ч. 2 ст. 286 УК РФ¹.

Изучение судебной практики в процессе анализа приговоров² показало, что в большинстве приговоры были оправдательными по следующим основаниям: нет существенного вреда и опасных последствий³, нет опасных последствий, ничьи права не нарушены⁴, за малозначительностью⁵.

Таким образом, изучение объективной стороны превышения должностных полномочий, позволяет заключить, что:

1. Обязательными элементами объективной стороны преступного деяния являются следующие: деяние, совершенное должностным лицом, выходящее явно за пределы предоставленных ему полномочий; общественно опасные последствия, нарушающие права и законные интересы юридических или физических лиц, либо интересов государства и общества, охраняемых законом; наличие причинно-следственной связи между совершенным деяни-

---

¹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской республики от 29 октября 2010 года Дело № 22-869. Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2013 г. №21-Д12-8.

² Было изучено 10 приговоров, вынесенных судами на территории различных субъектов Российской Федерации за период с 2017 по 2022 гг. (тексты приговоров размещены на сайте ГАС «Правосудие»). ГАС «Правосудие» URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 10.11.2022).

³ Апелляционное постановление № 22-2333/2017 от 25 апреля 2017 г. по делу № 22-2333/2017.

⁴ Приговор № 1-162/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 1-162/2021, вынесенный Шпаковским районным судом Ставропольского края.

⁵ Кассационное определение Кассационного военного суда Санкт-Петербурга от 30.11.2021 № 77-392/2021.

ем должностным лицом и наступившими общественно опасными последствиями.

2. Принимая во внимание оценочность понятия «существенное нарушение прав и законных интересов» для суда важно установить, с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела, наличие или отсутствие указанных общественно опасных последствий.

3. Состав преступления является материальным, преступление считается оконченным с момента наступления общественно-опасных последствий.

1.2. Субъективные признаки превышения должностных полномочий

К субъективным признакам относят признаки, характеризующие субъекта и субъективную сторону.

Под субъектом преступления понимается физическое лицо, способное нести уголовную ответственность, предусмотренную уголовным законом в случае совершения умышленного или неосторожного общественно опасного деяния¹. В данном случае субъектом осознается превышения должностных полномочий.

В рамках нашего исследования субъектом преступного деяния, уголовная ответственность за которое предусматривается ч. 1 ст. 286 УК РФ, выступает должностное лицо.

В.И. Ирлициным и В.И. Науменко в своей статье сделана уголовно-правовая оценка понятия «должностного лица». В частности, примечание 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации описывает должностное лицо в статьях гл. 30 как лицо, осуществляющее функции представителя вла-

---

¹Наумов А.В. Российское уголовное право. В 3 томах. Том 3. Особенная часть. Главы XI-XXI. М., 2016. С. 56.

сти на постоянной, временной основе. Данные должности устанавливаются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. При этом, авторы конкретизируют важность правовых последствий любых нарушений и преступлений, совершаемых данными лицами.

Авторами подчеркивается исключительность функционала представителя власти должностному лицу, что отождествляется с распорядительными полномочиями, установленными в примечании к ст. 318 УК РФ¹.

В пункте 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (далее – Постановление №19) под лицом, исполняющим функции представителя власти, необходимо понимать такое лицо, которое было наделено обязанностями и правами по исполнению функций органов судебной, исполнительной или законодательной власти. Кроме того, исходя из текста примечания к ст. 318 УК РФ к рассматриваемой категории должностных лиц также относятся лица правоохранительных и контролирующих органов которые в порядке, предусмотренном в законе, наделялись распорядительными полномочиями относительно лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, или которым предоставлено право принимать решения, носящие обязательный характер для физических и юридических лиц независимо от ведомственной принадлежности и формы собственности последних.

Лицо считается обладающим организационно-распорядительными функциями, если осуществляет руководство в отношении отдельных работников, которые находятся от него в служебной зависимости.

---

¹Ирлицин В. И., Науменко В. И. Должностное лицо как субъект юридической ответственности // Концепт. 2015. №05 (май). ART 15134. 0,5 п.л. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15134.htm>. (дата обращения 5.12.2022)

При этом, пунктом 4 Постановления № 19 организационно-распорядительные функции лица выражаются в форме полномочий, связанных с принятием юридически значимых решений, которые имеют определенные юридические последствия.

А.В. Бриллиантов и П.С. Яни дополняют анализируемые функции полномочиями должностного лица, связанными с возможностью наделения иных сотрудников, выполняющих свои обязанности на обязанностями и правами, а также с изменением объема таких прав и обязанностей либо их прекращением¹.

В отдельных ситуациях по п.5 анализируемого Постановления, при нарушении требований по назначении лица на должность в нарушение предписаний, закрепленных в нормативном правовом акте, предъявленных к кандидату на такую должность (например, наличие судимости, отсутствие необходимого стажа работы, диплома о соответствующем высшем образовании и т.д.) и совершении таким лицом действий, выходящих за пределы должностных полномочий, такие действия подлежат квалификации по ст. 286 УК РФ.

Н.А. Егорова в своей статье ставит один из основных вопросов выполнения должностным лицом своих полномочий об обязательности наличия соответствующего документа, которым такие служебные полномочия на лицо возлагаются. В частности, определенный акт о предоставлении должностному лицу соответствующих функций, что обосновывается ст. 67 ТК РФ, согласно которой между работником и работодателем трудовой договор рассматривается в качестве заключенного даже тогда, когда должным образом он оформлен не был, но работник к своей работе фактически приступил по поручению либо с ведома работодателя или его представителя².

А.В. Бриллиантов и П.С. Яни относят к числу должностных тех, кто не занимает соответствующие должности, а исполняет их на основании специ-

---

¹Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010 № 6 С. 10.

²Егорова Н.А. Теоретические проблемы Уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции. Волгоград, 2006 С. 291

ального полномочия, что может выполняться как функции представителя власти, так и полномочия, связанные с принятием решений, которые за собой влекут конкретные юридические последствия и имеют юридическое значение¹.

В.В. Лунеев понимает под субъективной стороной преступления внутреннюю психологическую характеристику преступного поведения, заключающуюся в психическом отношении преступника к совершаемому преступлению в целом и его отдельным юридически значимым элементам объективного характера².

Субъективная сторона считается элементом состава преступления, установление признаков которого на практике представляет наибольшую сложность, так как характеризуется психическим отношением субъекта преступления, непосредственно связанным с совершением самого противоправного деяния. Обязательным признаком субъективной стороны признается вина, установление и доказывание которой считается обязательным и в то же время одним из сложных этапов расследования уголовных дел. «Вина как психологическая составляющая уголовно наказуемого поведения представляет собой отражение в концентрированном виде всех элементов состава преступления»³.

При определении признаков субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, прежде всего, следует рассмотреть вину в виде прямого или косвенного умысла. В ситуациях прямого умысла виновное лицо понимает совершаемые им действия, которые выходят за пределы его полномочий и те последствия, которые неотвратимо наступят. В рамках анализи-

---

¹Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010 № 7 С. 19-28.

² Уголовное право России. Общая часть: учебник. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2006. С. 186.

³ Егорова Н. А. Там же. С. 383.

руемой статьи Уголовного кодекса РФ прямой умысел направлен на использование своего должностного положения в преступных целях¹.

Помимо прямого умысла преступление может быть совершено с косвенным умыслом, что выражается в безразличном отношении к возможным последствиям².

Многие ученые, в частности А.В. Бурлаков, указывают важность исключения из общей картины признаков субъективной стороны признака «явности», который проявляется в осознании лицом явности выхода за пределы предоставленных ему полномочий³.

Эта точка зрения поддерживается А.А. Ильиным, который отмечает формальность данного признака, считая, что отсутствует четкая норма выхода за пределы полномочий. При том, что в конструкции анализируемого состава преступления четко закреплено, что нарушение прав и законных интересов потерпевших при превышении всегда явно, а не скрыто⁴.

Факультативными признаками субъективной стороны преступлений являются мотив и цель, которые неразрывно связаны между собой. В рамках статьи 286 УК РФ они не являются обязательными, но установление их наличия или отсутствия в каждом случае обязательно.

Мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны, но учитываются при назначении наказания. Под мотивом преступления в уголовном праве понимают обусловленные определенными потребно-

---

¹Шихахмедов Р.Р. Особенности субъективных признаков состава преступления по статье 286 Уголовного кодекса российской Федерации // Молодой ученый. 2021. №49 (391). С. 303-305.

²Есаков Г.А., Барышева К.А., Грачева Ю.В. Постатейный комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2021. С. 130.

³Бурлаков А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты) :автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008 С.14.

⁴Ильин А.А. Особенности уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по законодательству стран – бывших республик СССР / А.А. Ильин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 4 (42). С. 65 – 69.

стями внутренние побуждения к достижению конкретного результата, вызывающие у лица решимость совершить преступление¹.

Субъектом осознается нарушение интересов службы при применении своих должностных полномочий, он может спрогнозировать существенные нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, при этом он готов к наступлению или преднамеренности допуска этих результатов либо относится к ним равнодушно.

Диспозиция анализируемой статьи следует отметить, что мотивы не имеют никакого юридического значения, не оказывая влияния на квалификацию, но, исходя из осознанности совершаемых действий, имеют место быть².

Так, приговором городского суда от 5 марта 2008 г. Л. осуждена по ч. 1 ст. 286 УК РФ. Она признана виновной в том, что являясь заместителем начальника районного отдела Управления ФССП по области, при осуществлении реализации арестованного по судебному решению имущества должника, превысила предусмотренный законом «Об исполнительном производстве» двухмесячный срок, и полагая, что неоконченное исполнительное производство может негативно отразиться на статистических отчетах по результатам ее работы за год, что может повлечь наложение на нее дисциплинарного взыскания, самостоятельно реализовала имущество, минуя региональный отдел Российского федерального фонда имущества³. В данном примере ясно показано превышение должностных полномочий с целью достижения личных целей в

---

¹Музюкин А. П. К вопросу о понятии мотива преступления // Человек: преступление и наказание. 2009 № 3 (66). С. 106. Балык П.П. Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий // Молодой ученый. 2019. №33 (271). С. 23-30.

² Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. Ред В.Н. Карагодина. М., 2016. С. 33-34.

³ Энциклопедия судебной практики Превышение должностных полномочий (Ст. 286 УК): garant.ru/#/document/57593558/paragraph/1/doclist/3537/1/0/0/судебнаястатистикапопревышениюдолжностныхполномочий (дата обращения 15.12.2022).

служебной деятельности путем нарушения нормативных требований законности.

Профессором Б.В. Волженкиным отмечается важность отказа от признания субъектом превышения должностных преступлений только должностных лиц¹. Тем более что Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» не содержит дефиницию должностного лица, рассматривая различные категории должностей государственных гражданских служащих.

Основным мотивом, побуждающим лицо, которое осуществляет должностные полномочия, выйти за строгие рамки, является корысть, направленная на получение дохода². В данном случае это квалифицирующий признак преступления, часто деяние совершают по ложно понятым мотивам службы.

Тем самым, главным признаком корыстной заинтересованности при превышении должностных полномочий является его материальность, приобретающая конкретную форму – незаконное приобретение материальных льгот, избавление от имущественных затрат, возвращение имущества и другие. В п. 16 Постановления №19 к иной личной заинтересованности отнесены: стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Анисимова И.А. в своей статье акцентирует внимание на явном умысле превышения должностных полномочий сотрудниками силовых структур, который направлен на получение выгоды с использованием запрещенных мето-

---

¹Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. С. 621.

²Балык П.П. Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий // Молодой ученый. 2019. №33 (271). С. 23-30.

дов и приемов¹. Сотрудники осознают общественную опасность совершаемых ими противоправных действий, предвидя существенные нарушения прав и законных интересов людей и организаций².

Так, Кемеровский областной суд кассационным определением отменил приговор суда первой инстанции в отношении осуждения К. по части 1 статьи 286 УК РФ. К., являясь сотрудником оперативного подразделения, предоставил гражданину М. фиктивное постановление о аресте на основании того, что он, якобы, находится в розыске в связи с совершенным преступлением. Данный документ он заверил своей подписью и принял для исполнения. Судебной коллегией по уголовным делам кассационного суда было указано на то, что подсудимый не совершал активных действий, выходящих за пределы предоставленных служебных полномочий. К. осознавал совершаемые им действия, считая, что действует в рамках своих полномочий, что, на самом деле было не так. Подсудимый осознанно использовал служебные полномочия вопреки интересам службы, что является прямым доказательством злоупотребления виновным должностными полномочиями. Суд действия К. квалифицировал по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 292 и ч. 1 ст. 286³.

В ч.1 ст.286 УК РФ в качестве мотива могут выступать месть, карьеризм, корысть.

Таким образом, к субъективным признакам превышения должностных полномочий относятся: корыстные побуждения лица в получении материальной выгоды от совершаемого им преступления, Это квалифицирующий признак ч.3 ст.286 УК РФ его последствиям и другим юридически значимым объ-

---

¹ Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008. С. 174.

² Колесников М.В. Некоторые проблемы квалификации превышения должностных полномочий, совершенных сотрудниками органов внутренних дел // Молодой ученый. 2016. №17(121). С. 200-202.

³ Справка Кемеровского областного суда от 29.08.2008 № 01-19/500 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ)» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ективным обстоятельствам; выражается в конкретной форме вины, мотивах, цели, которые имеют свое специфическое содержание.

Тем самым, в данной главе были представлены характеристики объективной и субъективной стороны превышения должностных полномочий, а также объект и субъект данного вида преступлений, что позволяет конкретизировать содержание и степень общественной опасности деяния. Уделено внимание и превышению должностных полномочий сотрудников силовых структур, основное предназначение которых охранять государственные и личные интересы граждан от преступных посягательств.

ГЛАВА 2. КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

2.1. Квалифицирующие признаки превышения должностных полномочий, предусмотренные ч. 2 ст. 286 УК РФ

В качестве квалифицирующего признака превышения должностных полномочий, законодатель выделил положение субъекта преступления, а именно нахождение на государственной должности Российской Федерации или государственной должности субъекта Российской Федерации, законодательно установленных для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ, а равно выступает в качестве главы органа местного самоуправления¹. В комментариях к анализируемой статье главой органа местного самоуправления следует считать главу муниципального образования и главу местной администрации, что полностью соответствует ст. 36 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

При этом, главой муниципального образования считается высшее должностное лицо муниципального образования, наделенного уставом муниципального образования такими полномочиями, которые позволяют ему решать вопросы местного значения. В статье 37 вышеназванного закона главу местной администрации определяет как главу муниципального образования либо лицо, которое назначено на должность главы местной администрации на основании контракта как результата конкурса на замещение указанной должности на определенный срок.

---

¹ Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России, 2019. № 3. С. 73.

Для четкого понимания кого следует отнести к категории главы органа местного самоуправления, А.А. Ильиным указывается на сужение этой дефиниции в Постановлении № 19, что определялось ч. 2 ст. 286 УК РФ и признанием таковым только главы муниципального образования.

Федеральный закон четко закрепляет положение о том, что такими лицами следует считать главу представительного органа муниципального образования и главу местной администрации, в силу обязательности указанных органов законодательной и исполнительной власти в местном самоуправлении. Тем самым, А.А. Ильин считает, что в результате выборной компании глава муниципального образования автоматически является Главой местной администрации, что позволяет отнести этих представителей власти к субъекту ч. 2 ст. 286 УК РФ. Выбираясь на контрактной основе на должность, глава местной администрации, по мнению ученого, является «слабым элементом» по причине подчиненности и зависимости от представительного органа¹.

К.С. Григорова уточняет, что глава муниципального образования является высшим должностным лицом муниципального образования, наделенного уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения, что закреплено в статье 36 Федерального закона № 131-ФЗ. Автор считает, что большой объем полномочий по сравнению с другими должностными лицами предоставляет лицу больше возможностей для совершения действий².

В Указе Президента Российской Федерации от 31.12.2005 № 1574 «О Реестре должностей федеральной государственной гражданской службы» содержится перечень лиц, которым определены должностные полномочия исходя из их государственности, в число которых входят и сотрудники силовых структур. Так, в этот список внесены судьи, сотрудники силовых ведомств,

---

¹ Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2013 С. 25-26.

² Григорова К. С. Уголовная ответственность должностных лиц и органов публичной власти // Российский следователь. 2016. № 19. С. 19-22, 19.

которые наделены должностными полномочиями, усиливающими их ответственность перед обществом в целом.

Таким образом во второй части статьи 286 УК РФ предусмотрена более строгая ответственность по сравнению со ст. 285 УК РФ. На наш взгляд, необходимо на законодательном уровне конкретизировать понятие «должностного лица», четкая дифференциация ответственности за причиненный вред потерпевшему и возникающие последствия.

2.2. Квалифицирующие признаки превышения полномочий, предусмотренные ч. 3 ст. 286 УК РФ

Анализируемое преступление является одним из наиболее опасных должностных преступлений, что обусловлено нарушениями прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, наступающими вследствие превышения должностных полномочий¹.

Законодателем четко разделяется ответственность за рассматриваемое преступление с учетом особенностей специального субъекта, что указано в части второй анализируемой статьи уголовного закона в качестве квалифицирующего признака.

В качестве особо квалифицирующих признаков объективной стороны состава преступления превышения должностных полномочий в УК РФ выделяются:

- 1) применение насилия или угроза его применения;
- 2) применение оружия или специальных средств;

---

¹ Басова Т.Б. Особо квалифицированные виды превышения должностных полномочий в свете судебной практики // Закон. 2022. №4.

3) повлекшее тяжкие последствия, что является особо квалифицирующим признаком;

4) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

5) в отношении несовершеннолетнего;

6) из корыстной или иной личной заинтересованности.

Рассмотрим содержание всех квалифицирующих признаков.

Так, С.В. Смелова в проведенном исследовании выявила, что при установлении оценочного признака, закрепленного в п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ у 85% опрошенных сотрудников возникли затруднения в части определения превышения должностных полномочий, выраженных в разных формах насилия.¹

В своем диссертационном исследовании Е.В. Безручко констатирует использование уголовным законодательством России понятия «насилие» исключительно в смысле насилия физического². Его мнение обосновывается буквальным толкованием положений УК РФ.

При этом, категория «угроза применения насилия» синонимично понятию «психическое насилие» используется и в доктрине, что основывается на понимании насилия как преднамеренное незаконное применение физической силы или угроза ее применения к потерпевшему или другим лицам³. В.Е. Круковским, И.Н. Мосечкиным и другими различаются два вида насилия: физическое и нефизическое, которое понимается как умышленное противоправное насильственное посягательство на здоровье человека, совершаемое путем психологического воздействия⁴. В УК РФ подробно рассматривается

---

¹ Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: дис... канд.юрид.наук. Рязань, 2009. С. 131.

² Безручко Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека : автореферат дисс... канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2001. С. 25.

³ Безверхов А. «Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения». Уголовное право № 4. 2014. С. 11–18.

⁴ Круковский, В. Е., Мосечкин, И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки// Журнал Высшей школы экономики № 3. 2017. С.89–104; Ivantsova, N.

физическая форма насилия, тогда как нефизическая вызывает много вопросов со стороны правоприменителей. Ученые в своем исследовании указывают, что посягающее лицо, применяя насилие, делает это не с помощью формы отражения действительности, восприятия, чувств и т.д., а с помощью слов, жестов и других инструментов, не являющимися частями психики. Таким образом, используются средства не психического, а психологического воздействия. Однако психологическое воздействие не всегда является насильственным (например, обман или уговоры). Поэтому только насильственные психологические средства являются частью или разновидностью психологического воздействия¹.

Как отмечается Т.С. Кабаченковым, воздействие, имеющее внешнее по отношению к адресату происхождение и при отражении им приводящее к изменению психологических регуляторов конкретной активности человека, является воздействием психологическим². О психологическом насилии в качестве основания юридической ответственности говорит Е.В. Савощикова³. По мнению М. Галицкого, психологическое насилие следует выделять наряду с физическим насилием, а его криминализация в настоящее время крайне необходима⁴. При использовании психологических насильственных приемов вред психике будет причиняться в любом случае, хотя и в столь различном выражении.

Понятие насилия в уголовном праве исходит из его юридической природы и функций при совершении преступления. Слово «насилие» в контексте уголовного права является синонимом слова «противоправность». В рамках

V., Gorbunova, L. V. 2015. "Crimes Against Life in the Criminal Legislation of the Russian Federation and Some Foreign States". *Mediterranean Journal of Social Sciences* 3: 187–192.

¹ Круковский В.Е., Мосечкин И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2017. № 3. С. 89–104.

² Кабаченко Т.С. *Методы психологического воздействия*. М., 2000. С. 23.

³ Савощикова Е.В. Психологическое насилие как основание юридической ответственности / *Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции*. Оренбург, 2016. С. 543–553.

⁴ Афонькин Г.П. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России // *Полицейская и следственная деятельность*. 2013. № 3. С. 56-74.

темы нашего исследования насилие, к которому прибегает лицо, умышленно причиняющее вред в ситуации превышения должностных полномочий имеет правовую оценку и лицо, его применившее подлежит наказанию. Тем самым, насилие понимается как способ действия¹.

Уголовно-правовое значение насилия зависит от нормы уголовного права и в силу его противоправности имеет правовую оценку.

В уголовном праве понятие насилия связывает социальные формы его проявлений только лишь с формальными (юридическими) признаками, характеризующими совершенное деяние как преступление. Вследствие этого насилие в уголовном праве понимается как признак, относящийся к объективной стороне состава преступления. Данный признак играет конституирующую уголовную ответственность роль. Следовательно, насилие в уголовном праве понимается как инструмент, при использовании которого преступником совершается преступление, причиняется вред, реализуются преступные цели².

В п. «а» ч.3 ст.286 УК РФ представлены разные формы проявления насилия: психическое, физическое и другое, что в рамках означает физическое воздействие на потерпевшего путем причинения ему побоев или вреда здоровью различной степени тяжести либо психическое принуждение вплоть до убийства или угрозы применения такого насилия, когда есть реальное опасение исполнения угрозы.

Для того чтобы правильно квалифицировать анализируемый состав преступления, следует остановиться на видах возможного насилия: физическое и психическое.

Л. Д. Гаухманом физическое насилие подразделяется на три вида:

1) нарушение анатомической целостности наружных тканей тела (например, побои, выстрел из оружия);

---

¹ Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004. С. 3.

² Токарчук Р.Е. Подходы к пониманию насилия в уголовном праве // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Омск, 2004. Вып. 11. С. 62.

2) воздействие на его внутренние органы без нарушения анатомической целостности наружных тканей тела (например, путем инъекции наркотических веществ или психотропных средств, дачи яда);

3) лишение или ограничение личной свободы человека (например, связывание, запираение в помещении)¹.

Также применяемое порой психическое насилие выражается в целенаправленном деструктивном воздействии на психику лица, которое влечет нежелательные последствия².

Опасность превышения должностных полномочий с применением насилия или с угрозой его применения (п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ) заключается в причинении вреда одновременно двум разнородным объектам, где в качестве способа посягательства на основной объект выступает причинение вреда дополнительному объекту - жизни и здоровью либо психической неприкосновенности личности.

Исходя из санкции ч.3 ст.286 УК РФ, предусматривающей до 10 лет лишения свободы под применением насилия при превышении полномочий, следует понимать причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью. Убийство и причинение смерти по неосторожности следует квалифицировать по совокупности преступления, предусмотренных ст.286 и ст.105, 109 УК РФ.

При этом, угрозу применения насилия, воспринимаемую как реальную потерпевшим, нет необходимости дополнительно квалифицировать по ст. 119 УК РФ по причине ее включенности в п. «а» части третьей ст. 286 УК РФ.

По мнению В.Н. Боркова под физическим насилием следует считать побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью в рамках ч. 3 ст. 286 УК РФ. При причинении тяжкого вреда здоровью при отягчающих

---

¹ Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 75-76.

² Гертель Е. В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России 2012. № 3(46). С. 16-19.

обстоятельствах квалификация по п. «а» ч. 3 ст. 286 в совокупности с ч. ч. 2, 3 и 4 ст. 111 УК РФ. Совершение убийства в ходе превышения должностных полномочий квалифицируется по совокупности преступлений¹.

Тем самым, общественно опасным посягательством является сложное насильственное преступление в рамках превышения должностных полномочий, что объединено с ним единством умысла виновного должностного лица.

Поэтому вопрос о соотношении насилия, подпадающего под признаки преступления, представленного в нормах главы 16 УК РФ, и превышения должностных полномочий, совершенного с применением насилия, необходимо рассматривать с общепринятой в теории уголовного права позиции решения проблемы квалификации преступлений, сам способ совершения которых предусмотрен в качестве уголовно наказуемого деяния. В этом случае норма, предусматривающая ответственность за деяние, выступающее способом совершения преступления, находится в конкуренции части и целого с нормой, устанавливающей ответственность за все преступление в целом. По правилам этого вида конкуренции норм, в таком случае должна применяться та норма, которая охватывает с наибольшей полнотой все фактические признаки совершенного деяния.

Проведенный анализ правоприменительной практики показывает: нередко привлечение к уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ осуществляется в случае, когда примененное должностным лицом насилие хотя и сопровождает существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, но при этом признаками какого-либо самостоятельного преступления против жизни или здоровья не обладает.

Так, следственные органы предъявили Ц-вой обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Она, будучи

---

¹ Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дисс. ... д-р . юрид. наук. Омск, 2015. С. 188.

должностным лицом, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, в форменном обмундировании сотрудника милиции, обманным путем силами оперативных сотрудников милиции принудительно доставила гр-на М в ОВД, где предъявила ему требование о возврате долга под угрозой привлечения к уголовной ответственности в случае невыполнения требований. Ц-ва действовала умышленно, вопреки интересам службы и установленного законом порядка осуществления уголовного преследования лиц, совершивших преступление, и проведения проверки сообщения о преступлении, преследовала незаконную цель - путем совершения неправомерных действий получить от гр-на М денежные средства, ранее отданные ему в долг. Когда потерпевший пояснил, что пока не располагает денежными средствами, Ц-ва, превышая властные полномочия, потребовала от него передать ей до полного возвращения суммы долга принадлежащий ему автомобиль. При этом она угрожала написать заявление в ОВД о краже ее вещей и пообещала поспособствовать заключению потерпевшего под стражу. Испугавшись угроз, гр-н М написал на имя Ц-вой простую письменную доверенность на право управления указанным автомобилем сроком на 1 год. Суд не согласился со стороной обвинения, которая не представила доказательств применения подсудимой насилия или угрозы его применения в смысле п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ, указав в приговоре, что «...под применением насилия при превышении должностных полномочий подразумевается как причинение гражданину физического вреда (побои, истязание, причинение иного вреда здоровью), так и психическое воздействие на него, которое может выражаться в угрозах физической расправы, с целью подавления воли потерпевшего», и справедливо переквалифицировал действия Ц-вой на ч. 1 ст. 286 УК РФ. Приговор оставлен без изменения¹.

---

¹ Приговор Павлово-Посадского городского суда Московской области от 28.04.2011 г. № 1-7/2011. Уникальный идентификатор дела 50RS0034-01-2010-002254-83. Определением Московского областного суда от 16.06.2011.

Неточности в квалификации содеянного по признаку применения насилия при превышении должностных полномочий проявляются даже в рамках одного уголовного дела. Так, действия Б., который являлся начальником по служебному положению и воинскому званию для матроса С., суд справедливо расценил как превышение должностных полномочий по ч. 1 ст. 286 УК РФ при следующих обстоятельствах: Б., недовольный тем, что С. уснул во время несения службы в наряде, и желая наказать подчиненного за это, приказал ему надеть общевойсковой защитный костюм, противогаз и передвигаться ползком по центральному проходу казармы в течение одного часа в присутствии других военнослужащих. Тем самым, в отношении потерпевшего было применено физическое насилие, которое квалифицируется ч.3 п. «а» ст.286 УК РФ.

Другой факт превышения должностных полномочий Б. по этому же уголовному делу суд квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ: Б., выражая недовольство по поводу хранения С. в кармане своего форменного обмундирования гильзы от патрона калибра 7,62 и желая наказать подчиненного за это, в присутствии других военнослужащих одной рукой приставил гильзу дульцем к его голове, а ладонью другой руки нанес удар по донцу этой же гильзы, от чего С. испытал физическую боль и нравственные страдания¹. Квалификация судом действий Б. в последнем случае вызывает возражение: насильственное действие не носит уголовно наказуемого характера. Совершение должностным лицом единичного действия, явно выходящего за пределы его полномочий, которое повлекло телесное повреждение, не причинившее вреда здоровью, несоблюдение виновным установленного общевоинскими уставами порядка взаимоотношений между военнослужащими, унижение чести и достоинства потерпевшего надлежит расценивать как существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего и охраняе-

---

¹ Приговор Гаджиевского гарнизонного военного суда от 18.01.2016 по делу № 1/2016. Уникальный идентификатор дела 51GV0006-01-2015-000139-64. Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 04.03.2016 приговор оставлен без изменения.

мых законом интересов государства и подпадает под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Для решения спорных вопросов большое значение имеет определение степени тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему при оказании должностным лицом на него физического воздействия в процессе превышения должностных полномочий, что охватывается рассматриваемым особо квалифицирующим обстоятельством.

Для того, чтобы разобраться в решении спорных вопросов по квалификации деяний в рамках статьи 286 обратимся к разъяснениям, которые еще в период действия УК РСФСР высшая судебная инстанция привела в абзаце 1 п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 года № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» (отменного в настоящее время) «Решая вопрос о том, сопровождалось ли превышение власти или служебных полномочий насилием, судам следует иметь в виду, что данное квалифицирующее обстоятельство имеется тогда, когда действия виновного сопряжены с нанесением потерпевшему побоев, причинением телесных повреждений, физической боли, а также ограничением его свободы»¹. Несмотря на то что в разъяснении советских времен была использована морально устаревшая терминология, никак не состыкующаяся с преобразованным в действующем уголовном законе составом насильственного превышения должностных полномочий, оно воспринималось как руководство к действию на протяжении 20 лет, пока не утратило силу 16 октября 2009 года с принятием Постановления № 19². В нем рассматриваемый конструктивный признак преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, обойден вниманием высшего судебного органа.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 4.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

Несколько иначе складывается ситуация с квалификацией превышения должностных полномочий, совершенного с применением насилия, которое выразилось в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Ряд ученых считают, что квалификацией насильственного превышения должностных полномочий по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ охватываются не только побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, но и тяжкий вред здоровью без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 111 УК РФ), а в случае причинения тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах требуется дополнительная квалификация по соответствующим частям ст. 111 УК РФ¹.

Вместе с тем существует и другое мнение о том, что составом насильственного превышения должностных полномочий охватывается лишь нанесение побоев, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, истязания, а умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство лица дополнительно квалифицируются соответственно по ст. 111 либо ст. 105 УК РФ².

По всей вероятности, подобную позицию в этом вопросе обусловило утратившее силу разъяснение высшего судебного органа, изложенное в п. 13 упомянутого Постановления Пленума ВС СССР от 30 марта 1990 года: "Превышение власти или служебных полномочий, сопряженное с умышленным убийством или с причинением потерпевшему умышленных тяжких телесных повреждений, должно квалифицироваться по совокупности преступлений. Умышленное нанесение телесных повреждений иной тяжести, истязание, а

---

¹ Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 23; Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дисс. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 187.

² Зателепин О.К. Квалификация преступлений, совершенных с применением насилия: поиск новых решений старой задачи // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности. Материалы XII Российского конгресса уголовного права. М., 2020. С. 84; Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 4. Особенная часть. Разделы X - XII / В.М. Лебедев [и др.]. М., 2022 (автор соответствующего комментария - А.В. Бриллиантов).

также неосторожное причинение телесных повреждений или смерти охватываются ч. 2 ст. 171 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик"¹. Не вызывает сомнений, что убийство, совершенное при превышении должностных полномочий, не охватывается ч. 3 ст. 286 УК РФ и требует совокупности со ст. 105 УК РФ².

На это ориентирует судебные органы и Военная коллегия ВС РФ, которая с учетом типичных судебных ошибок в квалификации физического насилия в сложных насильственных преступлениях подробно разъяснила: "Для правильной квалификации посягательств, совершаемых с применением физического насилия, важное значение имеет вопрос о случаях идеальной совокупности и конкуренции норм. Речь идет о том, какой объем физического насилия охватывается без дополнительной квалификации соответствующим признаком конкретного состава преступления, а когда требуется дополнительная квалификация по статьям о преступлениях против жизни, здоровья и физической свободы.

На практике основным способом решения указанной проблемы является сопоставление строгости конкретных санкций, поскольку характер общественной опасности преступления, степень важности того или иного объекта уголовно-правовой охраны, в том числе и опасность причиненного ему вреда, формально отражены в санкции.

Квалификация сложного насильственного преступления производится по одной статье (или части) в тех случаях, когда санкция за такое преступление является более строгой по сравнению с санкциями за применение физического насилия в соответствующих статьях главы 16 УК РФ³.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1990. № 4.

² О теории квалификации преступлений подробнее см.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. 304 с.; Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. 336 с.; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010. 557 с.

³ Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции // Обзор судебной практики ВС РФ от 26.01.2005. Утвержден Постановлением Президиума ВС РФ от 26.01.2005; СПС "КонсультантПлюс".

Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ при рассмотрении конкретных уголовных дел давно и последовательно констатирует: причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе и тяжкого, вследствие превышения должностных полномочий охватывается составом п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 111 УК РФ не требует¹. Изучение практики показывает, что судебные органы в основном придерживаются изложенной рекомендации при квалификации превышения должностных полномочий, совершенного с применением насилия, которое выразилось в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, что находит отражение в обзорах по обобщению судебной практики или в судебных актах².

Военные суды уголовные дела о преступлениях, связанных с применением насилия при превышении должностных полномочий, когда умышленно причинен тяжкий вред здоровью, содеянное в большинстве случаев квалифицируют в совокупности по п. «а» и "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ³.

В диспозиции п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ указано на применение насилия без уточнения его характера. Для применения обозначенного правила квалификации применительно к рассматриваемому вопросу необходимо определиться с общественной опасностью рассматриваемого преступления, внешним выражением которой "служит мера наказания, предусмотренная санкцией соответствующей статьи. Поэтому именно санкция является тем самым

---

¹ Определение по надзорному делу Верховного Суда РФ от 18.01.2006 № 5-Д05-255; Кассационное определение ВС РФ от 21.01.2015 г. № 127-УД15-4.

² Обобщение судебной практики по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (статьи 285 и 286 УК РФ), рассмотренных судами Астраханской области в 2007 году - первом полугодии 2008 года // СПС "КонсультантПлюс"; Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с применением насилия или угрозой его применения, в 2011 - 2012 гг., проведенного Ставропольским краевым судом по поручению Верховного Суда РФ // СПС "КонсультантПлюс"; приговор Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 27.06.2011 по делу № 1-44/11.

³ Постановление Приволжского окружного военного суда от 09.08.2011; приговоры Московского гарнизонного военного суда от 15.03.2011 по делу № 1-49-2011, Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 01.07.2014 по делу № 1-6-2014, 235-го гарнизонного военного суда от 06.08.2015 по делу № УД-1-59/2015, Смоленского гарнизонного военного суда от 07.12.2016 по делу № 1-32/2016, Уссурийского гарнизонного военного суда от 02.02.2017 по делу № 1-8-2017.

знаменателем, который всякий раз принимается во внимание при выяснении... соотношения уровней общественной опасности насильственных преступлений"¹.

Обращение к санкциям соответствующих уголовно-правовых норм позволяет утверждать, что квалификацией применения физического насилия по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ охватываются побои (ст. 116 УК РФ), истязание (ст. 117 УК РФ), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Дополнительной квалификации по обозначенным статьям уголовного закона не требуется, поскольку любое из перечисленных в них уголовно наказуемое деяние, фигурируя в качестве конструктивного признака другого преступления - превышения должностных полномочий, теряет качество самостоятельного состава. И в этой части уголовно-правовая оценка насильственного превышения должностных полномочий, как правило, сложностей в сфере правоприменения не вызывает.

Рассмотрим содержание квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ с причинением тяжких последствий тяжких последствий, причем часть из них касаются общественной жизнедеятельности (крупные аварии, остановка производственного процесса или нарушение деятельности организации), а часть конкретного субъекта (суицид, или покушение на него, значительный материальный ущерб, причинение смерти по неосторожности и пр.).

Верховным Судом РФ также указывается, что п. «а» ч. 3 ст. 286 УК охватывает причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе и

---

¹ Мацнев Н.И., Шарапов Р.Д. Основы квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции // Правоведение. 2005. № 4 (261). С. 71.

тяжкого в результате примененного насилия при превышении должностных полномочий¹.

При причинении вреда здоровью средней тяжести или тяжкого, или даже смерти по неосторожности в рамках необходимой обороны квалифицируются не по ст. 286 УК РФ, а по ст.ст. 108 и 114 УК РФ².

Мы согласны с мнением М.Д. Давитадзе по поводу размытости формулировки квалифицирующего признака п. «в» ч.3 ст.286 УК РФ) по причине наступления тяжких последствий в результате причинения соответствующего вреда. Поэтому наиболее точной будет следующая формулировка: «с причинением вреда, повлекшего тяжкие последствия».

М.Н. Каплин, С.Д. Бражник высказывают мнение, с которым мы согласны, что под вредом следует считать проявление халатности, т.е. с использованием альтернативного последствия в виде вреда как последствия действий, инкриминируемых ст. 286 УК РФ³. При этом вредом следует считать нанесение ущерба лицу в моральной или материальной форме, что повлекло наступление неблагоприятных последствий, имеющих тяжкий характер. При этом, в рамках проводимого исследования определим наступление тяжких последствий именно в результате причинения вреда потерпевшему.

При этом, под тяжкими последствиями, которые выступают квалифицирующим признаком преступления, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий техногенного и природного характера, пожаров, длительных остановок транспорта или производственного процесса, иных нарушений деятельности организации, причинения значи-

---

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № 127-УД15-4 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015 Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

² Абашина Л. А. Отграничение состава преступления ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» от смежных составов преступных деяний // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 41 | Epomen Scientific Journal. 2020. № 41

³ Каплин М. Н., Бражник С. Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (Ст. 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. № 1. 2015. С.14-18.

тельного материального ущерба, причинения смерти по неосторожности, самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и т.п.

Отсутствие четких критериев определения тяжких последствий обсуждается в литературе, подчеркивается наличие в судебной практике случаев, противоречащих друг другу. Действительно, опубликованная судебная практика предоставляет такие примеры. Так, в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2017 года по приговору в отношении гражданина Г. к тяжким последствиям отнесено то, что в отношении потерпевших, незаконно привлеченных к ответственности (в результате превышения виновным своих полномочий), была избрана мера пресечения в виде домашнего ареста сроком на 8 месяцев, а потерпевший Л. в течение 15 месяцев содержался под стражей в следственном изоляторе¹. В другом случае наступление в результате превышения должностных полномочий тяжкого вреда здоровью человека признано недостаточным для вменения п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, и осуждение виновного Х. в этой части было исключено из приговора в Кассационном определении ВС РФ от 21.01.2015². Между тем очевидно, что последствия в первом примере носят обратимый характер в отличие от причиненного тяжкого вреда здоровью потерпевшего – во втором.

Пункт 21 Постановления № 19 четко определяет понимание тяжких последствий как квалифицирующий признак преступления, предусмотренным п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, выражающееся в последствиях совершения престу-

---

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.17 № 69-ПРСС. Приговор: п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий. Определение ВС РФ по приговору Смоленского областного суда от 23 ноября 2016 г.: Приговор изменен, уточнено, что осужденный лишен права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на два года // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: Решения по конкретным делам (дата обращения: 27.03.2023).

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.01.2015 № 127-УД15-4 Приговор: По ч. 1 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий. Определение ВС РФ: Приговор изменен, исключено осуждение по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, наказание снижено. Доступ из СПС Решения по конкретным делам (дата обращения: 27.03.2023).

пления, а именно инициирование крупных нарушений деятельности предприятий, влекущих материальный ущерб и причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и другое. С.М. Кочои высказывает мнение о поверхностном выполнении рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ¹.

Изучение 50 судебных актов, в которых нашли свое отражение результаты применения уголовно-правовых норм об ответственности за превышение должностных полномочий судами различных инстанций за период 2020 - 2022 гг. показало следующее: отсутствуют четкие критерии определения тяжких последствий по представленным материалам уголовных дел, которые, порой, противоречат друг другу². Так, в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2022 года по приговору в отношении гражданина О. к тяжким последствиям отнесли незаконное привлечение к ответственности (в результате превышения виновным своих полномочий) и содержанием в течение 15 месяцев содержался под стражей в следственном изоляторе³. Что показывает обратимый характер последствий.

Тем самым, было выявлено, что среди особо квалифицирующих видов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 286 УК РФ, наиболее распространено насильственное превышение должностных полномочий в форме физического или психического насилия, при помощи которого осуществляется превышение должностных полномочий.

---

¹ Кочои С.М. О недостатках квалификации превышения должностных полномочий (на примере материалов конкретного уголовного дела) // Адвокатская практика. 2014. № 6. С. 44-47.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (пункт 20). Доступ из СПС «Консультант Плюс». Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.17 № 69-ПРСС. Приговор: п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий. Определение ВС РФ: Приговор изменен // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: Решения по конкретным делам (дата обращения: 07.01.2023).

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.17 № 69-ПРСС. Приговор: п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий. Определение Верховного Суда РФ: Приговор изменен // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: Решения по конкретным делам (дата обращения: 07.12.2022).

Следовательно, причинение тяжкого вреда здоровью, которое подпадает под признаки ч. 2 ст. 111 УК РФ, при превышении должностных полномочий охватывается п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ и в дополнительной квалификации не нуждается, а отягчающие признаки, которые содержатся в ч. 2 ст. 111 УК РФ, могут быть учтены в порядке ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельств, отягчающих наказание.

Анализ практики применения уголовно-правовых норм выявил, что в оценке особо квалифицированных видов превышения должностных полномочий самой насущной является проблема двойного учета одних и тех же обстоятельств, которые, по мнению суда, находятся в области пересечения составов преступлений. Так, Верховный Суд признал виновным в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ, начальника отдела ОРЧ по борьбе с налоговыми преступлениями подполковника милиции П., который применил насилие к своему подчиненному. Как указано, «этот вывод подтверждается показаниями потерпевшего К., подробно и последовательно рассказавшего о событии 11 января 2006 г. и о действиях П., который на его слова о предоставлении отпуска неожиданно и грубо стал с ним разговаривать, выражаться нецензурно, ударил наотмашь ладонью по лицу, тряс, кричал, что размажет его, схватил за шиворот, швырнул о входную дверь, а затем вышвырнул на улицу, продолжая оскорблять и унижать, оставив его на морозе. Когда он зашел в тамбур, то П. вновь схватил его и стал трясти, оскорблять, схватил за шиворот и затолкал его в кабинет, и пока он одевался, угрожал расправой, оскорблял, унижал, схватил за горло, прижал к стенке, стал душить, угрожая, что размажет его по стенке, уничтожит, уродет"¹.

В случаях, когда применение насилия при превышении должностных полномочий выразилось в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, суды небесспорно квалифицируют содеянное не только как насильственное превышение должностных полномочий по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ,

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 22 января 2007 г. № 46-о06-114.

но и дополнительно вменяют п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ - превышение должностных полномочий, совершенное с причинением тяжких последствий. При этом изучение судебных актов свидетельствует о том, что, вменяя признак "причинение тяжких последствий", суды в описательно-мотивировочной части приговора вообще не приводят обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном квалифицирующего признака, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, что явно противоречит закону. Тогда как на этот счет в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» сказано: «Выводы относительно квалификации преступления по той или иной статье уголовного закона, ее части либо пункту должны быть мотивированы судом. Признавая подсудимого виновным в совершении преступления по признакам, относящимся к оценочным категориям (например, тяжкие последствия, существенный вред, наличие корыстной или иной личной заинтересованности), суд не должен ограничиваться ссылкой на соответствующий признак, а обязан привести в описательно-мотивировочной части приговора обстоятельства, послужившие основанием для вывода о наличии в содеянном указанного признака»¹.

Изученные выводы суда о квалификации содеянного в приговорах позволяют заключить, что неопределенность изложения не дает возможность понять, усматривает ли он совокупность двух специальных разновидностей превышения должностных полномочий, составы которых сконструированы по типу особо квалифицированных и отдельно размещены в нормах ч. 3 ст. 286 УК РФ, или же подразумевает что-то иное.

Квалификация применения насилия при превышении должностных полномочий, которое выразилось в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, одновременно по двум нормам уголовного закона позволяет предположить, что суд усматривает в содеянном идеальную совокупность преступлений. При идеальной совокупности одним действием или бездействием

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

субъекта совершается не менее двух преступлений. В рассматриваемом случае, по логике суда, одно и то же деяние должностного лица, явно выходящее за пределы его полномочий, предоставленных законом, образует два самостоятельных преступления - насильственное превышение должностных полномочий и превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий, которые выразились в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Едва ли в рассматриваемом случае вообще можно говорить об идеальной совокупности, специфика которой состоит в том, что одно общественно опасное действие (бездействие) способно вызвать несколько вредных последствий.

Причинение тяжкого вреда здоровью охватывается насилием при превышении должностных полномочий, применение которого предусмотрено в качестве квалифицирующего признака, а поэтому не должно повторно подлежать дополнительной уголовно-правовой оценке в качестве тяжких последствий.

По воле законодателя тяжкие последствия в преступлении, предусмотренном п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, причиняются действием, обозначенным в основном составе превышения должностных полномочий (ч. 1 ст. 286 УК РФ), тогда как при совершении преступления по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ общественно опасное деяние должностного лица - это явно выходящее за пределы полномочий действие, опасность которого законодатель усиливает с помощью конститутивного признака, и оно в новой модификации проявляется в применении незаконного насилия, которым и охватывается причинение тяжкого вреда здоровью.

Наше мнение созвучно позиции высшей судебной инстанции. Так, Судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ признала квалификацию действий Х. по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ излишней, указав следующее: "...признавая Х. виновным по п. п. "а", "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ, то есть в превышении должностных полномочий с применением насилия к Т. и с причинением тяжкого вреда здоровью Т. в виде тяжких телесных повреждений, и

существенный нематериальный вред как государственным... так общественным интересам... а также охраняемым законами правам гражданина Т. в виде причинения последнему телесных повреждений, которые имеют признаки тяжкого вреда здоровью, создающего непосредственную угрозу для жизни.

Между тем по смыслу закона причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе и тяжкого, в результате примененного насилия при превышении должностных полномочий полностью охватывается п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Существенное же нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства предусмотрены диспозицией ст. 286 УК РФ и являются необходимым признаком стороны данного преступления¹.

В части неправомерных действий должностных лиц, а именно сотрудников силовых структур, рассмотрим действие части 2 статьи 286 УК РФ на следующем примере.

Ш. и Т. осудили за превышение должностных полномочий, которые применяли специальные средства и повлекли тяжкие последствия, а также фальсифицировали результаты оперативно-розыскной деятельности. Ситуацию отягчало то обстоятельство, что Ш., незаконно хранил психотропные вещества в крупном размере без цели сбыта.

Являясь начальником отдела уголовного розыска МО МВД России "Новгородский" Ш. при разговоре с В. потребовал предъявить документ, удостоверяющий личность для проверки личности. В. передал ему свой паспорт, но предложение сотрудничать отклонил. Ш. незаметно вложил пакет с находящимся в нем психотропным веществом между страниц паспорта. Вызвав подчиненного оперуполномоченного Т., приказал ему оформить изъятие

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 06.04.2011 по делу № 22-660/2011; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 16.07.2014 по делу № 22-4003/14; приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 23.06.2017 по делу № 1-9/17; Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 24.01.2019 по делу № 44-У-186-2018.

у В. психотропного вещества, обнаруженного в паспорте. Т. произвел личный досмотр и обнаружил в паспорте полиэтиленовый пакет с амфетамином. Далее, Ш. и Т. психологически воздействовали на В., убеждая его в даче показаний на себя о хранении психотропного вещества, указав другие знакомые ему лица, промышляющие тем же. В. под таким прессингом вынужден был оговорить себя, что послужило основанием для возбуждения следователем уголовного дела. В. задержали, избрали судом меру пресечения в виде заключения под стражу около трех месяцев¹. В данном случае сотрудники нарушили ФЗ «О полиции», используя свое служебное положение и умышленно создав ситуацию, которая была не в пользу задержанного, в частности, подбросив последнему психотропное вещество.

Судом апелляционной инстанции изменила квалификацию на ч. 4 ст. 303 УК РФ, а общую - ч. 3 ст. 286 УК РФ - исключила как излишне вмененная.

Судебная коллегия указала, что, поскольку наступление тяжких последствий для В. (возбуждение уголовного дела и содержание под стражей в течение около трех месяцев) характеризует цель и преступный умысел на привлечение к уголовной ответственности невинного, Т. фальсифицировал результаты оперативно-розыскной деятельности, вложив пакет в паспорт В.².

Данный пример подтверждает мнение П.С. Яни, который утверждает, что, родовым объектом преступного деяния, совершенного в данном примере преступного деяния Ш. и Т. будут властные полномочия³.

---

¹ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 12 ноября 2014 г. URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2077768&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=1113941 (дата обращения: 03.01.2023).

² Апелляционное определение Новгородского областного суда от 3 июля 2015 г. N 1-47/15-22-888/15. URL: http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=479965&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=467692 (дата обращения: 31.03.2016).

³ Яни П. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. 2011. № 10. С. 19.

В этом случае суд справедливо расценивает, что квалификация содеянного по совокупности преступлений по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ и соответствующего пункта ч. 3 ст. 111 УК РФ полностью охватывает причиненный вред и содеянное не должно повторно учитываться при квалификации превышения должностных полномочий вменением признака, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ¹.

Также примером наступления тяжких последствий в результате превышения должностных полномочий является следующее: А., являясь оперативным сотрудником Пограничной службы ФСБ России был обвинен в совершении преступления, предусмотренного п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ в фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении заведомо непричастной к совершению преступления Ф. Чтобы реализовать свой преступный умысел А. использовал своего конфиденанта Д. для скрытого вложения в ручную кладь гражданки Ф., выезжающей в КНР, запрещенные средства медицинского назначения. Для реализации задуманного были информированы таможенные органы, которые изъяли запрещенные средства медицинского назначения в таблетированной форме.

Тем самым, как следствие, для Ф. наступили тяжкие последствия в виде возбуждения уголовного дела, ограничения ее передвижения в связи с избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде, обвинении в тяжком преступлении, осуждении по п. "в" ч. 3 ст. 286 УК РФ².

Важным признаком, включенным законодателем в часть 3 статьи 286 УК РФ в качестве особо квалифицирующего, являются действия в отношении несовершеннолетнего (п. д ч. 3 ст. 286 УК РФ). При этом, должностное

---

¹ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 18.06.2019 по делу № 44у-136/2019. Такая позиция изложена и в других судебных актах, см., напр. приговор Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 04.06.2018 по делу № 1-6/2018.

² Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда от 26 мая 2014 г. URL: https://bgvs-amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=62587143&d_eloid=1540006&new=0&text_number=1&case_id=62565131 (дата обращения: 21.01.2023).

лицо должно осознавать факт, что потерпевший не достиг восемнадцатилетнего возраста и, тем самым, является несовершеннолетним. Если же виновное лицо добросовестно заблуждалось относительно возраста потерпевшего, то и уголовная ответственность по п. д ч. 3 ст. 286 УК РФ не наступает. По мнению В.С. Изосимова, есть проблема с определением признака «заведомости» в п. д ч. 3 ст. 286 УК РФ. В словаре С.И. Даля «заведомость» означает однозначную осведомленность о чем-либо¹. В уголовном законе признак «заведомости» определяется как предварительное понимание лицом очевидности чего-либо². Тем самым, данный признак необходимо причислять к разряду обязательных по причине важности для правильной уголовно-правовой оценки анализируемого общественно-опасного деяния.

Последним, особо квалифицирующим признаком, включенным законодателем в часть 3 статьи 286 УК РФ, усиливающим уголовную ответственность должностного лица за совершение анализируемого преступления, является корыстная или иная личная заинтересованность.

В постановлении № 19 пунктом 16 определены корыстная заинтересованность в форме стремления виновного, используя свои служебные полномочия, извлечь для себя или других лиц незаконную имущественную выгоду, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и иная личная заинтересованность, что понимается как стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими противоречащими интересам службы побуждениями личного характера, как карьеризм, протекционизм, семейственность, месть, зависть, подхалимство, желание

---

¹ Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. Москва : Мир И образование, 2015. С.375.

² Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение. Ставрополь, 2000. С. 48.

приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность.

В данном признаке основные мотив и цель, определяющие заинтересованность, не предусмотрены в качестве обязательных признаков субъективной стороны, но правоприменителю необходимо в обязательном порядке устанавливать указанный мотив, в противном случае привлечение лица к уголовной ответственности по данному пункту исключено. Мы согласны с В.С. Изосимовым, что именно указанный мотив позволяет отграничить анализируемое противоправное деяние от злоупотребления должностными полномочиями. Это обусловлено тем, что должна быть выявлена активность действий и выхода за пределы служебных полномочий.

Для избежания неправильного толкования правоприменителем новых особо квалифицирующих признаков части 3 статьи 286 УК РФ, что может служить причиной неверной квалификации действий виновного, совершившего преступление, важно внести соответствующие изменения разъяснительного характера в Постановление № 19.

Тем самым, представленные проблемы уголовно-правовой оценки особо квалифицированных видов превышения должностных полномочий по разному решаются в сфере правоприменения, что требует оперативного вмешательства высшего судебного органа. В связи с чем, эта проблема может быть нормативно определена официальными разъяснениями Пленума ВС РФ, что было представлено в нашем исследовании.

Федеральным законом от 14 июня 2022 г. №307-ФЗ редакция статьи 286 УК РФ дополнена тремя квалифицирующими признаками:

Первый. Превышение должностных полномочий с применением пытки (ст. 286 ч.4 УК РФ).

В соответствие с примечанием к ст. 286 УК РФ под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается любое действие (бездействие), которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная

боль либо физические или нравственные страдания, чтобы получить от него или третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Термин «пытка» впервые был определен в ст. 1 Декларации от 9 декабря 1975 года «О защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания». Под ней понимается любое действие, посредством которого человеку умышленно причиняется сильная боль или физическое либо умственное (нравственное) страдание, со стороны официального лица с целью получения от самого человека или третьего лица информации или признаний, а также это наказания за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц¹. Применительно же к рассматриваемому составу пытку следует понимать как намеренное бесчеловечное обращение с лицом, оцениваемое как таковое с помощью сложившихся в обществе критериев недопустимого уровня жестокости, непосредственно направленное на причинение сильной боли, жестоких моральных или физических страданий, излишних и неоправданных в данной ситуации, ломающих сопротивление человека или принуждающих его поступать против воли².

При конкуренции превышения должностных полномочий, сопряженное с применением пытки с принуждением к даче показаний (ст. 302 ч.2 УК РФ) следует руководствоваться правилом квалификации, указанном в ч. 3 ст. 17 УК РФ. Согласно этому правилу, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. По отношению к

---

¹ Декларация от 9 декабря 1975 года «О защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Документы борьбы против пыток // Серия: Изложение фактов в области прав человека. Женева. Выпуск 4. 1990. С. 6.

² Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: дисс. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2000. С.157.

преступлению, предусмотренному ст. 286 УК РФ, принуждение к даче показаний – норма специальная, так как она обладает детализированными дополнительными особенностями деяния (превышения должностных полномочий). Деяние, образующее ст. 286 УК РФ (общая норма), является обобщенным понятием¹, включающим множество разновидностей превышения должностных полномочий, в том числе, по сути, принуждение к даче показаний. В этом плане показателен пример из судебной практики. Так, Кемеровским областным судом Березанских и Снегирев были осуждены по п.п. «а» и «б» ст. 286 и ч. 2 ст. 302 УК РФ. Вина этих лиц была установлена в том, что они как лица, производящие дознание, в помещении Кемеровского РОВД принуждали к даче показаний свидетелей с применением насилия и издевательств. Кроме того, являясь должностными лицами, превысили свои полномочия, поскольку с применением насилия и специальных средств совершили действия, явно выходящие за пределы их полномочий и повлекшие существенные нарушения прав и законных интересов граждан. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор изменила путем исключения из квалификации ст. 286 УК РФ. Коллегия указала, что ст. 286 У РФ, в данном случае, является общей нормой по отношению к ст. 302 УК РФ – специальной норме и, соответственно, на нарушение требований ст. 17 УК РФ².

Второй. Превышение должностных полномочий повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ст. 286 ч.5 УК РФ).

Третий. Превышение должностных полномочий повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ст. 286 ч.5 УК РФ).

---

¹ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие. М., 2002. С. 71.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 7. С. 15.

2.3. Превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств

Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч.3 ст.286 УК РФ, устанавливает ответственность за превышение должностных полномочий с применением оружия или специальных средств и предполагает их фактическое использование для физического и психического воздействия на потерпевшего для устрашения или подтверждения факта реализации своей угрозы.

Проведенный анализ материалов практики¹, где причинялся вред здоровью путем использования оружия² и специальных средств³ учитывал в качестве важного условия применение насилия или угрозы его применения в процессе исполнения должностным лицом своих служебных обязанностей. Из 20 проанализированных уголовных дел 65% сотрудниками применялись специальные средства, 35% - оружие. Беседы с судьями, которые рассматривали эти уголовные дела, показали, что сотрудники признают использование оружия и специальных средств для получения признательных показаний, но не считают это превышением своих полномочий, обосновывая вынужденностью воздействия на подозреваемых, так сказать оказанием им помощи в осознании неправомерности используемых методов.

Для понимания правовой оценки применения оружия и специальных средств лицами, превышающими свои должностные полномочия определим эти понятия так, как его понимают исследователи.

---

¹ Были изучены 20 приговоров и определений, вынесенных Красноярским краевым судом за 2020-2021 года.

² Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ.

³ ч. 2 ст. 21 ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

В ч. 1 ст. 1 Федерального закона «Об оружии»¹ четко определена относимость к этому понятию устройств и предметов, конструктивно предназначенных для поражения живой или иной цели, подачи сигналов.

А.К. Муранов определяет специальные средства как средства технические, химические или иные, которые помогают решать специальные задачи². Помимо этого, ученый конкретизирует данное понятие по назначению, что выражается в приемах и способах принудительно-силового воздействия на лиц, нарушающих общественный порядок с главной целью применения: пресечения таких действий и борьбы с преступностью.

Ряд исследователей обозначают в качестве специальных средств устройства, приспособления, равно как и приемы, способы принудительно-силового воздействия на лиц, нарушающих закон³.

Пленумом Верховного Суда РФ № 19 разъясняется, что при квалификации действий лица по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ под применением оружия или специальных средств судам надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению. При этом, ранее Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 30 марта 1990 года № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге» указывал на фактическое использование оружия для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или нанесения телесных повреждений, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность.

---

¹ Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии».

² Муранов А. К. Административно-правовой режим оружия нелетального действия: проблемы формирования и реализации: дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 67.

³ Войтенко В.А., Данилов И.П., Миронов С.С. Правовые основы и организационно-тактические основы применения специальных средств. М., 1995. С.10.

Ситуации применения оружия и специальных средств в рамках анализируемой статьи УК РФ должны правильно квалифицироваться, что обосновывается А.М. Сильниковым, который акцентирует внимание на констатации фактического использования оружия или специальных средств для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или вреда здоровью различной степени тяжести, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись основания считать, что его жизни и здоровью грозила реальная опасность¹.

В частности, случай нанесения ударов резиновыми палками сотрудниками был зафиксирован и послужил основанием возбуждения уголовного дела в отношении сотрудников. Показания потерпевших о нанесении им ударов по телу и голове, как руками, так и резиновыми палками, подтверждается заключением судебно-медицинского эксперта².

Так, 05.07.2020 года около 00:30 час. Шевченко В.А. и О.Е. в ходе пешего патрулирования обнаружили М.К. и К.Г., которые избивали Т.А. Для пресечения противоправных действий М.К. и К.Г. были доставлены в отдел полиции для установления личности и обстоятельств произошедшего. Шевченко В.А., помимо физического насилия, выразившегося в загибе руки за спину и использовании наручников, оказывал психическое насилие в виде оскорблений и принуждении взять на себя вину за совершенные преступления, угрожая помещением задержанных в камеру с лицами, готовыми совершить действия, против половой неприкосновенности. Тем самым, сотрудники превысили свои должностные полномочия, в нарушение Федерального закона «О полиции», а именно - ч.3 ст.5, согласно которой сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению, сотрудник полиции обязан

---

¹ Сильников А.М. Организационно-правовые основы применения сотрудниками полиции специальных средств принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 87.

² Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 15.10.2015 № 44у-155/2015 // СПС КонсультантПлюс.

пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.¹

Тем самым, использование сотрудниками оружия и специальных средств для получения признательных показаний носит отягчающий характер, выраженный в понимании потерпевшими угрозы своей жизни и здоровью. Во всех иных случаях, применение оружия и специальных средств в рамках ФЗ «О полиции» регламентировано и вполне оправдано. В ситуациях, вынуждающих сотрудника полиции прибегнуть к физической силе, специальным средствам или огнестрельному оружию, его действия должны быть направлены на пресечение посягательства или для осуществления задержания лица, пытающегося скрыться².

---

¹Приговор № 1-696/2020 от 26.11.2020. по делу № 1-696/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/5UdFbALiQZZf/> (дата обращения 20.03.2023)

²Методические рекомендации «Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, порядок документирования результатов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»// мвд.рф>...site69...Metodicheskie_rekomendatsii.docx (дата обращения 25.04.2023)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное выпускное квалификационное исследование позволяет сформулировать ряд выводов и предложений, направленных на эффективную унификацию уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственности за превышения должностных полномочий, предусмотренных ст. 286 УК РФ, а также на совершенствование правоприменительной практики.

1. Общественная опасность преступлений, устанавливающих ответственность за превышение должностных полномочий характеризуется общественной опасностью, так как осуществляется против государственной власти, интересов службы на разных уровнях государственного управления.

2. Непосредственным объектом анализируемого преступления являются общественные отношения, основанных на нормативной правовой базе государственных властных отношений при исполнении должностных полномочий.

3. Дополнительным объектом выступают законно закрепленные права и интересы юридических и физических лиц, а обязательным дополнительным объектом выступают законные интересы государства и общества.

4. В качестве обязательных элементов объективной стороны преступления выступают: совершение действий превышающих предоставленные полномочия должностным лицом; общественно опасные последствия, нарушающие права и законные интересы юридических или физических лиц, либо интересы государства и общества, которые охраняются законом; выявление причинно-следственных связей между совершенным деянием и наступившими последствиями, являющиеся общественно опасными.

5. Субъективная сторона превышения должностных полномочий выражается в виде вины, имеющей прямой либо косвенный умысел. Мотив преступления, исходя из диспозиции ст. 286 УК РФ, роли в квалификации не играет.

6. Субъектом превышения должностных полномочий по части 1 статьи 286 УК РФ выступает именно должностное лицо, которое осуществляет на основании специальных полномочий функционал представителя власти.

7. По части 2 анализируемой статьи УК РФ субъектом преступления считается специальное лицо, занимающее государственную должность РФ или государственную должность субъекта РФ, а равно является главой органа местного самоуправления.

8. Частью 3 ст. 286 УК РФ рассматриваются особо квалифицированные составы преступления, где субъектами, предусмотренными ч. 1 и ч. 2 ст. 286 УК РФ, совершаются преступные действия: с применением насилия (физический вред) или с угрозой его применения (когда должностное лицо угрожает применением насилия, оружия или спецсредств, а также наступлением тяжких последствий).

9. Необходимым условием квалификации по ст. 286 УК РФ выступает связь между действиями лица и его обязанностями по службе, а также, что превышение должностных полномочий квалифицируется по совокупности (идеальной) с другим преступлением в случае, когда общественная опасность последнего, судя по санкции, превосходит карательный потенциал наказания, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Любое превышение должностным лицом полномочий является результатом многих обстоятельств, которые тесно связаны между собой, к которым следует отнести: нарушение принципов расстановки и подбора кадров, недостатки в организационно-хозяйственной деятельности учреждений, предприятий, организаций, нарушение дисциплины, отсутствие надлежащего контроля за деятельностью должностных лиц и т.д.

Предложения законотворческого и правоприменительного характера

1. Минимизировать оценочные понятия диспозиции ч. 1 ст. 286 УК РФ следующей редакцией:

1.1. Умышленное совершение должностным лицом действия, выходящего за пределы предоставленных ему полномочий и повлекшее причинение крупного ущерба или иное существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

1.2. Размещать на официальном сайте органов власти в сети Интернет сведения о тех лицах, с которыми связана личная заинтересованность служащего, особенно, если существует опасность совершения должностного преступления. Ввиду этого следует п. 3 ст. 10 ФЗ № 273-ФЗ дополнить подпунктом с указанием на «граждан, претендующих на замещение государственной службы или определенную должность государственной службы».

1.3. Превышение должностных полномочий должно оцениваться по совокупности с другим преступным деянием в том случае, если степень и характер опасности другого преступления выше, нежели у п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Характер и степень общественной опасности предлагается оценивать путем сравнительного анализа видов наказаний, его сроков.

1.4. Применение насилия при причинении тяжких последствий в рамках превышения должностных полномочий требует дополнительной квалификации по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а также статьи УК РФ, которая предусматривает наступление ответственности за насильственное деяние, опасность которого может оказаться выше, чем у деяния по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

2. Признак насилия в п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ может охватывать только побои, иные насильственные действия, причинившие физическую боль, легкий и средней тяжести вред здоровью, а признак угрозы применения насилия – угрозы причинения любого вреда здоровью (в том числе и тяжкого), а также угрозу убийством. Если действия субъекта преступления при превышении должностных полномочий связаны с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, то необходимо применять п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ или

ч. 4 ст. 286 УК РФ по совокупности с ч.ч. 1-4 ст. 111 УК РФ в зависимости от наличия тех или иных квалифицирующих признаков.

3. Основательно контролировать дисциплину должностных лиц и правоохранительных органов в целом, проводить своевременные проверки. Также осуществлять различные меры для предупреждения должностных преступлений, в частности:

- организационного характера, направленные на совершенствование практики подбора кадров;

- экономического характера, которые улучшают материальную обеспеченность должностных лиц в целях повышения их ответственности и сокращения преступлений;

- по повышению качества законодательств;

- нематериального стимулирования (различные награды за безупречную службу, доски почета и прочее).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Декларация от 9 декабря 1975 года «О защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Документы борьбы против пыток // Серия: Изложение фактов в области прав человека. Женева. Выпуск 4. 1990.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»

Монографии, учебники и учебные пособия

6. Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
7. Анисимова И.А. Уголовно-правовое значение преступного вреда: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2008.
8. Безручко, Е. В. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью человека : автореферат дис... канд.юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2001.
9. Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях : Уголовно-правовая и криминологическая характеристика : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003.

10. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : дис. ... доктора . юрид. наук. Омск, 2015.
11. Бунева И.Ю. Уголовная ответственность за принуждение к даче показаний: Дисс. ... канд. юрид. наук. Омск: Омская академия МВД России, 2000.
12. Бурлаков А.В. Превышение должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
13. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.
14. Волженкин Б.В. Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005.
15. Гаухман Л. Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974.
16. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2010.
17. Егорова Н.А. Теоретические проблемы Уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции. Волгоград, 2006.
18. Есаков Г.А., Барышева К.А., Грачева Ю.В. Постатейный комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2021.
19. Ильин А.А. Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): понятие, виды, вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
20. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: Учебное пособие. М., 2002.
21. Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия. М., 2000.
22. Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов, 2004.

23. Комментарий к Уголовному кодексу РФ: в 4 т. Т. 4. Особенная часть. Разделы X - XII / В.М. Лебедев [и др.]. М., 2022 (автор соответствующего комментария - А.В. Бриллиантов).
24. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны / Н. И. Коржанский; Академия МВД СССР. М., 1980.
25. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.
26. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007.
27. Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.
28. Муранов А. К. Административно-правовой режим оружия нелегального действия: проблемы формирования и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
29. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М. 1996.
30. Наумов А.В. Российское уголовное право. В 3 томах. М., 2016.
31. Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий: дис... канд.юрид.наук. Рязань, 2009.
32. Соломоненко И.Г. Исполнение приказа и его уголовно-правовое значение. Ставрополь. 2000.
33. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., пе-рераб. Москва : Мир И образование, 2015.
34. Сильников А.М. Организационно-правовые основы применения сотрудника-ми полиции специальных средств принуждения : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011.
35. Снежко А.С. Превышение должностных полномочий: законодательный и правоприменительный аспекты: По материалам судебной практи-

ки Краснодарского края : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

36. Абашина Л. А. Отграничение состава преступления ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий» от смежных составов преступных деяний // Научный журнал «Эпомен». 2020. № 41 | Epomen Scientific Journal. 2020. № 41.

37. Алкеденов С.К. Объект превышения власти и должностных полномочий// Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. № 10. 2012.

38. Афонькин Г.П. Современные проблемы правового обеспечения уголовной ответственности за семейное (домашнее) насилие в России // Полицейская и следственная деятельность. 2013. № 3.

39. Балык П.П. Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий // Молодой ученый. 2019. №33 (271).

40. Басова Т.Б. Особо квалифицированные виды превышения должностных полномочий в свете судебной практики // Закон. 2022. №4.

41. Безверхов, А. «Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения». Уголовное право № 4. 2014.

42. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: организационно-распорядительные функции // Законность. 2010 № 6.

43. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: административно-хозяйственные функции, выполнение функций по специальному полномочию // Законность. 2010 № 7.

44. Войтенко В. А., Данилов И. П., Миронов С. С. Правовые основы и организационно-тактические основы применения специальных средств. М., 1995.

45. Гертель Е. В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России 2012. № 3(46).

46. Греков К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007.

47. Григорова К. С. Уголовная ответственность должностных лиц и органов публичной власти // Российский следователь. 2016. № 19.

48. Давитадзе М. Д. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий // Вестник Московского университета МВД России, 2019. № 3.

49. Зателепин О.К. Квалификация преступлений, совершенных с применением насилия: поиск новых решений старой задачи // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности. Материалы XII Российского конгресса уголовного права. М., 2020. С. 84.

50. Ильин А.А. Особенности уголовной ответственности за превышение должностных полномочий по законодательству стран – бывших республик СССР / А.А. Ильин // Вестник Ярославского государственного университета им.П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 4 (42).

51. Каплин М. Н., Бражник С. Д. Существенный вред как признак превышения должностных полномочий (Ст. 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. № 1. 2015.

52. Карпова В.К. Содержание и значение объекта преступления // Военное право. 3 (67). 2021.

53. Колесников М.В. Некоторые проблемы квалификации превышения должностных полномочий, совершенных сотрудниками органов внутренних дел // Молодой ученый. 2016. №17(121).

54. Комягин Р.А. Краткий очерк доктринального понимания состава преступления // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2016.

55. Кочои С.М. О недостатках квалификации превышения должностных полномочий (на примере материалов конкретного уголовного дела) // Адвокатская практика. 2014. № 6. С. 44-47.

56. Круковский, В. Е., Мосечкин, И.Н. Нефизическое насилие в уголовном праве: понятие и признаки// Журнал Высшей школы экономики № 3. 2017.

57. Крылова Н.Е. О понятии объекта преступления // Вестник Московского университета. Серия 11. ПРАВО. 2013. № 6.

58. Мацнев Н.И., Шарапов Р.Д. Основы квалификации сложных насильственных преступлений по совокупности уголовно-правовых норм и при их конкуренции // Правоведение. 2005. № 4 (261).

59. Музюкин А. П. К вопросу о понятии мотива преступления // Человек: преступление и наказание. 2009 № 3 (66).

60. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. Ред В.Н. Карагодина. М., 2016.

61. Савощикова Е.В. Психологическое насилие как основание юридической ответственности /Актуальные проблемы психологии и педагогики. Материалы международной научно-практической конференции. Оренбург, 2016.

62. Семченков И.П. Объект преступления: социально-философские и методологические аспекты проблемы: дис....канд юрид. наук. – М., 2003.

63. Скрипченко Н.Ю., Ситников А.В. Существенный вред как признак должностных преступлений // Уголовное право. 2017. №1.

64. Токарчук Р.Е. Подходы к пониманию насилия в уголовном праве // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения. Омск, 2004. Вып. 11.

65. Уголовное право России. Общая часть: учебник. / Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2006.

66. Шихахмедов Р.Р. Особенности субъективных признаков состава преступления по статье 286 Уголовного кодекса российской Федерации // Молодой ученый. 2021. №49 (391).

67. Эбзеева З.А. Состав преступления в механизме уголовно-правового воздействия // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (I Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2016.

68. Яни П. Квалификация должностных преступлений: преодоление теоретических неточностей // Законность. 2011. № 10.

69. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4.

Интернет-ресурсы

70. Апелляционное определение Новгородского областного суда от 3 июля 2015 г. N 1-47/15-22-888/15. URL: http://oblsud.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=479965&delo_id=4&new=4&text_number=1&case_id=467692 (дата обращения: 31.03.2016).

71. Ирлицин В. И., Науменко В. И. Должностное лицо как субъект юридической ответственности // Концепт. 2015. №05 (май). ART 15134. 0,5 п.л. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15134.htm>. (дата обращения 5.12.2022)

72. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21.01.2015 № 127-УД15-4 Приговор: По ч. 1 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, пп. «а», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий. Определение ВС РФ: Приговор изменен, исключено осуждение по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, наказание снижено. Доступ из СПС Решения по конкретным делам (дата обращения: 27.03.2023).

73. Маклакова Е. В. Уголовно-правовые вопросы разграничения преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий // Инновационная наука. 2017. № 1–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-voprosy-razgranicheniya->

prestupleniy-svyazannyh-so-zloupotrebleniem-i-prevysheniem-dolzhnostnyh-polnomochiy (дата обращения: 14.12.2022)

74. Методические рекомендации «Особенности применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, порядок документирования результатов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия»// мвд.рф>...site69...Metodicheskie_rekomendatsii.docx (дата обращения 25.04.2023)

75. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (пункт 20). Доступ из СПС «Консультант Плюс». Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.17 № 69-ПРСС. Приговор: п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий. Определение ВС РФ: Приговор изменен // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»: Решения по конкретным делам (дата обращения: 07.01.2023).

76. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.17 № 69-ПРСС. Приговор: п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий. Определение ВС РФ по приговору Смоленского областного суда от 23 ноября 2016 г.: Приговор изменен, уточнено, что осужденный лишен права занимать должности в правоохранительных органах, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на два года // Доступ из СПС «Консультант-Плюс»: Решения по конкретным делам (дата обращения: 27.03.2023).

77. Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 15.10.2015 № 44у-155/2015 // СПС Консультант-Плюс.

78. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 29.03.17 № 69-ПРСС. Приговор: п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ за превышение должностных полномочий. Определение Верховного Суда РФ: Приговор изменен //

Доступ из СПС «КонсультантПлюс»: Решения по конкретным делам (дата обращения: 07.12.2022).

79. Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 12 ноября 2014 г. URL: http://novgorodski.nvg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2077768&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=1113941 (дата обращения: 03.01.2023).

80. Приговор Благовещенского гарнизонного военного суда от 26 мая 2014 г. URL: https://bgvs-amr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=62587143&delo_id=1540006&new=0&text_number=1&case_id=62565131 (дата обращения: 21.01.2023).

81. Приговор № 1-696/2020 от 26.11.2020. по делу № 1-696/2020 <https://sudact.ru/regular/doc/5UdFbALiQZZf/> (дата обращения 20.03.2023)

82. Энциклопедия судебной практики Превышение должностных полномочий (Ст. 286 УК): garant.ru/#/document/57593558/paragraph/1/doclist/3537/1/0/0/судебнаястатистикапопревышениюдолжностныхполномочий (дата обращения 15.12.2022)

Иностранная литература

83. Ivantsova, N. V., Gorbunova, L. V. 2015. “Crimes Against Life in the Criminal Legislation of the Russian Federation and Some Foreign States”. Mediterranean Journal of Social Sciences 3.

Эмпирические материалы

84. Апелляционное постановление № 22-2333/2017 от 25 апреля 2017 г. по делу № 22-2333/2017.

85. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 16.07.2014 по делу № 22-4003/14.

86. Кассационное определение ВС РФ от 21.01.2015 г. № 127-УД15-4.

87. Кассационное определение Кассационного военного суда Санкт-Петербурга от 30.11.2021 № 77-392/2021 на приговор Новгородского городского суда Новгородской области от 10 декабря 2008 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Новгородского областного суда от 27 января 2009 г.

88. Кассационное определение Кассационного военного суда Санкт-Петербурга от 30.11.2021 № 77-392/2021.

89. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 21 января 2015 г. № 127-УД15-4 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015 Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

90. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тверского областного суда от 06.04.2011 по делу № 22-660/2011.

91. Обзор качества рассмотрения окружными (флотскими) военными судами уголовных дел по первой инстанции // Обзор судебной практики ВС РФ от 26.01.2005. Утвержден Постановлением Президиума ВС РФ от 26.01.2005; СПС "КонсультантПлюс".

92. Обобщение судебной практики по уголовным делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (статьи 285 и 286 УК РФ), рассмотренных судами Астраханской области в 2007 году - первом полугодии 2008 года // СПС "КонсультантПлюс"

93. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Кабардино-Балкарской республики от 29 октября 2010 года Дело № 22-869.

94. Определение по надзорному делу Верховного Суда РФ от 18.01.2006 № 5-Д05-255.

95. Определение Верховного Суда РФ от 22 января 2007 г. № 46-о06-114.

96. Определением Московского областного суда от 16.06.2011.

97. Постановление Приволжского окружного военного суда от 09.08.2011.

98. Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 18.06.2019 по делу № 44у-136/2019. Такая позиция изложена и в других судебных актах, см., напр. приговор Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 04.06.2018 по делу № 1-6/2018.

99. Приговор по уголовному делу № 22 – 2333/2017 Октябрьского районного суда г. Красноярска от 7 февраля 2017 года.

100. Приговор Новосибирского районного суда Новосибирской области от 23.06.2017 по делу № 1-9/17; Постановление Президиума Забайкальского краевого суда от 24.01.2019 по делу № 44-У-186-2018.

101. Приговор по уголовному делу. №77-121/2021 Шалинского городского суда Чеченской Республики от 16 июля 2021 года.

102. Приговор от 18 ноября 2021 г. по делу № 1-878/2021, вынесенный Ленинским районным судом г. Махачкалы (Республика Дагестан).

103. Приговор № 1-162/2021 от 15 июля 2021 г. по делу № 1-162/2021, вынесенный Шпаковским районным судом Ставропольского края.

104. Приговор Павлово-Посадского городского суда Московской области от 28.04.2011 г. № 1-7/2011. Уникальный идентификатор дела 50RS0034-01-2010-002254-83.

105. Приговор Мелеузовского районного суда Республики Башкортостан от 27.06.2011 по делу № 1-44/11.

106. Приговор Гаджиевского гарнизонного военного суда от 18.01.2016 по делу № 1/2016. Уникальный идентификатор дела 51GV0006-01-2015-000139-64. Апелляционным определением Северного флотского военного суда от 04.03.2016 приговор оставлен без изменения.

107. Приговор Московского гарнизонного военного суда от 15.03.2011 по делу № 1-49-2011.

108. Приговор Ростовского-на-Дону гарнизонного военного суда от 01.07.2014 по делу № 1-6-2014.

109. Приговор 235-го гарнизонного военного суда от 06.08.2015 по делу № УД-1-59/2015.

110. Приговор Смоленского гарнизонного военного суда от 07.12.2016 по делу № 1-32/2016.

111. Приговор Уссурийского гарнизонного военного суда от 02.02.2017 по делу № 1-8-2017. Справка Кемеровского областного суда от 29.08.2008 № 01-19/500 «Справка о практике рассмотрения судами Кемеровской области уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий (ст. ст. 285, 286 УК РФ)» // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

112. Справка по результатам изучения судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях, связанных с применением насилия или угрозой его применения, в 2011 - 2012 гг., проведенного Ставропольским краевым судом по поручению Верховного Суда РФ // СПС "КонсультантПлюс".